

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ВѢДОМОСТИ.
ГОДЪ ХХ-Й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРІИ. *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ,
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
5 РУБ. 50 КОП. *

№ 23 1898 1 Декабря.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМО-
ДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Уфимской духовной Кон-
систеріи, Духовенству Уфимской епархіи.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Уфимская духовная Консистерія слушали: Словесный
докладъ Члена Консистеріи, Священника Владиміра
Сперанскаго, о назначеніи, согласно требованію статьи
11, Уст. дух. Консист., катихизаторовъ на 1899-й годъ.

Приказали: На основаніи 11 ст. Уст. дух. Консистеріи,
Уфимская духовная Консистерія опредѣлила и Его Пре-

освященство утвердилъ: 1) назначить катихизаторами на будущій 1899 годъ въ городахъ: въ Уфѣ—градо-Уфимской Александро-Невской церкви—Священника Анатоля Михайлова, Ильинской—Николая Покровскаго и Петра Хитрова, Сергіевской—Николая Кукулива и Никольской—Иполита Райскаго. Въ гор. Мензелинскѣ: Никольскаго собора Священника Михаила Воздвиженскаго, Троицкой церкви—Лавра Фенелонова и церкви женскаго монастыря—Священника Пинегина. Въ гор. Стерлитамакѣ: Богородицкаго собора—Священника Матвѣя Кречетова и тюремной церкви Священника Гумилевскаго. Въ гор. Бирскѣ: Священника Троицкаго собора Ник. Генерозова и Михаило-Архангельской церкви—Священника Гавріила Сперанскаго. Въ гор. Белебеѣ—Священника Михаила Салтыкова. Въ гор. Златоустѣ: Священника Троицкаго собора Николая Страхова, Трехъ-Святительской церкви Священника Серапіона Васнедова и Юанно-Предтеченской церкви Священника Михаила Робустова. 2) Предписать Благочиннымъ Уфимской епархіи, чтобы они обязали, какъ требуетъ ст. 9 Уст. дух. Консист., и прочихъ священнослужителей, получившихъ должное образованіе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, произносить свои собственные поученія, приспособляя ихъ къ понятіямъ и потребностямъ мѣстныхъ слушателей;—не получившихъ же надлежащаго образованія или почему—либо не могущихъ произносить проповѣди собственнаго сочиненія при Богослуженіяхъ—читать поученія изъ твореній святыхъ отцевъ и назначенныхъ для того книгъ. Всѣ поученія, сочиненныя самими священниками, согласно означенной ст. 9-й Уст. дух. Консист., должны быть представляемы, смотря по возможности, Благочинному или мѣстному цензору прежде или послѣ произнесенія ихъ. О выше изложенномъ объявить духовенству Уфим-

ской епархіи, для должнаго со стороны его исполненія, чрезъ напечатаніе въ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Ноября 10 дня 1898 года. № 7388.

Членъ Консисторіи, Священникъ **В. Сперанскій.**

* Учитель образцовой школы грамоты при второклассной школѣ г. Воронежа—Алексѣевского монастыря Николай Лисицынъ Его Пресвященствомъ принятъ въ Уфимскую епархію, рукоположенъ въ санъ діакона 18-го Октября 1898 г. и опредѣленъ на штатное діаконское мѣсто къ Богородицкому собору города Стерлитамака.

* Запрещенный Священникъ Никольской церкви села Лебяжья-Пальчикова, Мензелинскаго уѣзда, Николай Петровъ, состоящій на должности псаломщика при церкви села Меселей, Стерлитамакскаго уѣзда, 15 Октября 1898 года, волею Божіею, померъ.

* Бирскій 2-й гильдіи купецъ Василій Бѣловъ 19 Октября сего года Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Іустиномъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви при Бирской инородческой учительской школѣ на трехлѣтіе.

* Крестьянинъ села Налима, Мензелинскаго уѣзда, Іаковъ Павловъ 24 Октября сего года Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Іустиномъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, утверждень въ должности церковнаго старосты къ церкви названнаго села на трехлѣтіе и за 9-ти лѣтнюю безпорочную службу въ сей должности награжденъ похвальнымъ листомъ.

Журналъ № 4-й

засѣданія Уфимскаго Епархіальнаго Съѣзда Духовенства
на 23 Августа 1898 года.

1) **Слушали:** отношеніе Совѣта Уфимскаго женскаго училища отъ 23 Августа 1898 года за № 260 о нижеслѣдующемъ: „Совѣтъ Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища, имѣеть честь покорнѣйше просить Съѣздъ Уфимскаго Епархіальнаго Духовенства, не найдетъ ли онъ возможнымъ сдѣлать разъясненіе, необходимое къ руководству Совѣта по слѣдующимъ вопросамъ: 1) Нужно ли давать полуепархіальнымъ воспитанницамъ тоже, что дается платящимъ 66 рублей, т. е. платье, ботинки, фартуки? 2) Давать ли отцовскимъ дочерямъ, поступающимъ на полное епархіальное содержаніе тоже, что дается сиротамъ, т. е. бѣлье, шубы, книги, платье, галоши? 3) Брать ли съ нихъ 20 руб. на первоначальное обзаведеніе постелью и бѣльемъ? 4) На какое положеніе принимаются дѣти отцовъ—инородцевъ: какъ сироты, или какъ вносящія 66 рублей?

Постановили: 1) воспитанницамъ, пользующимся полуепархіальнымъ содержаніемъ должно давать все то, что дается платящимъ 66 руб., т. е. платье, ботинки и фартуки; 2) отцовскимъ дочерямъ, поступающимъ на полное епархіальное содержаніе безъ взноса 66 рублей слѣдуетъ давать все то, что дается сиротамъ, т. е. бѣлье, шубы, книги, платье и галоши; 3) 20 рублей на первоначальное обзаведеніе постелью и бѣльемъ не брать; 4) дѣти отцовъ инородцевъ должны быть принимаемы на общихъ основаніяхъ, т. е. какъ внесшія 66 рублей.

2) **Слушали:** прошеніе жены Священника села Аскина, Бирскаго уѣзда, Наталіи Соколовой о припятіи дочери ея Зинаиды, имѣющей поступить въ I-й классъ Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища, на полное епар-

хіяльное содержаніе по причинѣ многосемейности (6 чело-
вѣкъ дѣтей) и недостаточности средствъ по случаю
неурожая хлѣба.

Постановили: принять Зинаиду Соколову, какъ и стар-
шую ея сестру Елизавету на полуепархіальное содер-
жаніе.

3) **Слушали:** Указъ Уфимской духовной Консисторіи
на имя Благочинныхъ Уфимской епархіи, отъ 30 Іюня
1898 года за № 3986, съ предложеніемъ Его Преосвя-
щенства, отъ 30 Іюня 1898 года за № 688 слѣдующаго
содержанія: „Отъ церквей Уфимской епархіи на содер-
жаніе Уфимскихъ духовно-учебныхъ заведеній поступа-
ютъ процентные сборы съ разныхъ церковныхъ суммъ.
Такіе сборы, какъ неопредѣленные, стѣсняють учреж-
денія, въ пользу коихъ они поступаютъ и перѣдко ста-
вятъ Благочинныхъ въ затруднительное положеніе во
время представленія ихъ въ Консисторію, потому что
многія церкви оказываются несостоятельными въ свое-
временномъ взносѣ этихъ сборовъ, а причты нѣкоторыхъ
церквей во избѣжаніе взносовъ въ большихъ размѣрахъ
утаиваютъ церковныя суммы. Между тѣмъ, какъ мнѣ
извѣстно, въ другихъ епархіяхъ процентные сборы съ
церквей на содержаніе своихъ учебныхъ заведеній замѣ-
нены сборами опредѣленными сообразно средствамъ каж-
дой церкви. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и за-
трудненій въ этомъ дѣлѣ на будущее время желательно
мнѣ, чтобы сказанному примѣру послѣдовали и причты
Уфимской епархіи“. 2) протоколы Благочинническихъ
округовъ Уфимской епархіи по обсужденію вопроса о за-
мѣнѣ процентныхъ сборовъ, взимаемыхъ на содержаніе
Уфимскихъ духовно-учебныхъ заведеній, опредѣленнымъ
сборомъ.

Постановили: принять предложеніе Его Преосвященства,
— замѣнить процентные сборы съ церквей епархіи на

содержаніе Уфимскихъ духовно-учебныхъ заведеній опредѣленнымъ сборомъ сообразно доходамъ церквей; вмѣстѣ съ симъ, въ виду изложенныхъ въ предложеніи Его Преосвященства мотивовъ къ замѣненію существующаго въ епархіи процентнаго сбора съ церковныхъ суммъ на мѣстныя духовно-учебныя заведенія опредѣленнымъ взносомъ, съ каковыми мотивами вполне согласно духовенство Епархіи, почтительнѣйше проситъ Его Преосвященство, — не благоугодно ли будетъ Ему ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о замѣнѣ и 25% сбора опредѣленнымъ взносомъ отъ церквей, соотвѣтственно ихъ доходности, но ни въ какомъ случаѣ не уменьшая сумму (11430 рублей — коп.) ежегодно потребную на содержаніе Уфимской духовной Семинаріи.

Подлинный яа надлежащимъ подписомъ предсѣдателя и депутатовъ съѣзда.

Резолюція Его Преосвященства: „*Журналъ утверждается.*“

Отъ Редакціи Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1899 г. (XXI г.) по программѣ, утвержденной Св. Синодомъ и выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чисель.

I) Въ официальномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться:

- а) Правительственныя постановленія и распоряженія.
- б) Опредѣленія и указы Св. Синода.
- в) Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

II) Въ Неофициальномъ отдѣлѣ:

- а) Слова, поученія, рѣчи и бесѣды.
- б) Статьи научно-богословскаго содержанія.

в) Статьи историческаго содержанія, а также описанія мѣстнаго края, прихода и т. п.

г) Церковно-практическіе вопросы и отвѣты, знаніе коихъ необходимо для пастырей церкви.

е) Извѣстія, касающіяся церкви и духовенства вообще.

д) Свѣдѣнія и совѣты изъ народной медицины и по сельскому хозяйству.

ж) Объявленія о книгахъ, пригодныхъ для пастырей въ ихъ жизни и дѣятельности.

III) Въ прибавленіяхъ къ №№ будутъ помѣщаться отчеты: миссіонерскіе, училищныя, о церковно-приходскихъ школахъ, церк.-прих. попечительствъ, правила, инструкціи, программы, разрядные списки учениковъ и т. п.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой
5 р. 50 к.

Подписка принимается въ Редакціи сихъ вѣдомостей при Уфимской духовной Семинаріи.

Редакція покорнѣйше проситъ О.о. Благочинныхъ, Настоятелей церквей и Настоятельницъ монастырей, а также и другихъ подписчиковъ доставлять заявленія о подпискѣ на Епархіальныя Вѣдомости, равно какъ и объ условіяхъ обмѣна изданіями въ будущемъ 1899 году, не позднѣе первой половины Декабря сего 1898 года съ точнымъ обозначеніемъ адреса почтовыхъ станцій, чрезъ которыя Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости должны быть высылаемы.

Новые же адреса необходимо обозначать особо отъ прежнихъ для своевременнаго изготовленія бандеролей, а прежніе тщательно провѣрять, во избѣжаніе ненадлежащихъ засылокъ.

Присылаемыя для напечатанія статьи должны быть переписаны крупно и четко.

Обратная пересылка статей, признанных цензурой неудобными для напечатанія, на счет Редакціи не принимается.

Желательно видѣть на страницахъ Уфим. Епарх. Вѣдомостей лучшія самостоятельныя поученія сельскихъ пастырей, а также краткія, но вѣрныя и точныя историческія и этнографическія описанія сельскихъ приходоѡ.

Тѣмъ немногимъ о.о. духовнымъ, которые время отъ времени присылаютъ свои статьи для напечатанія въ Уфим. Епарх. Вѣдомостяхъ, приносимъ сердечную благодарность и просимъ присылать и впредь; а остальнымъ желаемъ не отставать отъ добраго сего почина и примѣра, достойнаго подраженія.

Редакторъ Инспекторъ духовн. Семинаріи, Статскій Совѣтникъ, Евгений Андреевичъ Зефировъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день Тезоименитства Государя Императора
Николая Александровича.

Бога бойтесь, царя чтите (1 Петр. 2, 17).

Сими словами апостола заповѣдуются намъ, благочестивые слушатели, почитать царя и повиноваться ему. Слова эти сказаны имъ тогда еще, когда на престолѣ царскомъ въ Римской имперіи находился Неронъ, ознаменовавшій себя жестокими гоненіями на только что явившуюся Христову церковь и ея немногочисленныхъ еще членоѡ. Повидимому такой жестокой правитель, къ

тому же человѣкъ, не отличавшійся нравственными качествами, не заслуживалъ бы того, чтобы ему воздавать почтеніе и уваженіе какъ царю и человѣку; однако первенствующіе христіане питали къ нему полное повиновеніе и послушаніе въ исполненіи гражданскихъ своихъ обязанностей на томъ основаніи, что царь есть избранныкъ Бога, Который поставляетъ ихъ и преставляетъ. (Дѣян. 2, 21) чрезъ Него они царствуютъ, Его волею узаконяють правду (Прит. VIII 15 ст.) Св. Апостоль Павелъ почтеніе, повиновеніе и служеніе царю объединяетъ со служеніемъ Богу; Бога бойтесь, царя чтите (1 Петр. 2, 17); слѣдовательно, нравственныя качества царя, его дѣянія, хотя бы они не представляли выдающихся явленій на пользу подданныхъ, не даютъ имъ права не почитать его, ибо онъ есть Божій слуга, орудіе владычества Господа. Онъ управляетъ чрезъ царя всѣми людьми, сердце ихъ въ рукъ Господа, какъ потоки водъ, — куда захочетъ, Онъ направляетъ его. Поэтому особа государя всегда была священною, даже въ языческихъ странахъ, гдѣ нѣтъ видимаго помазанія и гдѣ Господь называетъ ихъ также своими помазанниками. Такъ мы видимъ, что власть царя повсюду была властью священною и Богоустановленною, и подданный, нерадившій о его спасеніи, повиненъ былъ смерти. Впрочемъ, когда христіане первенствующей церкви были побуждаемы царскою властью къ отреченію отъ истиннаго Бога и вѣры Іисуса Христа, то въ этихъ случаяхъ они вынуждались оказывать въкоторое сопротивленіе царской власти, слушаясь на этотъ разъ болѣе Бога, чѣмъ человѣка; поэтому они не отрекались отъ Божественнаго ученія и отъ вѣры въ Іисуса Христа, за свои христіанскія убѣжденія терпѣли всевозможныя муки, шли на казнь съ увѣренностью, что все, совершающееся съ ними, творится по волѣ Божіей. Страхъ Божій, страхъ

предъ Распорядителемъ судебъ человѣческихъ, удерживалъ ихъ отъ всякаго рода насилій для своей личной защиты, этотъ же страхъ побуждалъ ихъ искренно служить царямъ земнымъ. Они убѣждены были, что надлежало чтить ихъ и повиноваться имъ не только за гнѣвъ, но и за совѣсть (Рим. 13, 5). Имѣя столь возвышенное откровенное ученіе о царской власти, св. отцы церкви настойчиво всегда учили всѣ христіанскіе народы безусловному повиновенію и почитанію царской власти. „Хотя бы ты былъ апостоль, говорить св. Іоаннъ Златоустъ, хотя бы евангелистъ, хотя бы пророкъ, хотя бы другой кто, почитай царя и повинуйся ему, какъ избраннику Божію и Его слугѣ, и долженъ возсылать великую благодарность Богу за то, что есть цари“, будутъ ли они благодѣтелями человѣчества, или же бичами его, ибо это дѣлается не безъ Божія распоряженія и поущенія, а дѣлается это ими для счастія народовъ, приобретающихъ благочестіемъ Божіе благоволеніе чрезъ царя своего, или для наказанія и исправленія развращенныхъ. Въ рукахъ Господа власть надъ землею и человѣка потребнаго. Онъ во время воздвигнетъ на ней, говорить премудрый Сирахъ (Сир. 10, 4).

Если такъ чтили христіане первенствующей церкви своихъ царей язычниковъ, нестличавшихся, иногда нравственными качествами, не всегда имѣвшихъ законныя права на царство, похитителей его, или же завоевателей, то тѣмъ болѣе мы должны воздавать должное почитаніе, повиновеніе и послушаніе православному, Царю Самодержавному, получившему свои права по наслѣдству отъ своихъ родителей, дѣдовъ и прадѣдовъ, коему мы даемъ присягу свято чтить его самодержавіе, безпрекословно исполнять его законы и распоряженія, безъ всякой попытки требовать отчета въ его дѣйствіяхъ. Мы должны воздавать своему самодержавному Царю почтеніе и по-

виновеніе потому уже, что онъ свѣтлый образъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ на землѣ. Господь Богъ есть Царь Самодержавный. Земной царь есть образъ Его и потому можетъ быть названъ царемъ въ собственномъ смыслѣ только подъ условіемъ самодержавія. Этотъ порядокъ правленія древнѣйшій. Народъ израильскій самъ собою пришелъ къ мысли о необходимости самодержавнаго государя (Цар. 8, 5, 7). Безъ самодержавія царь есть царь только по имени; онъ только царствуетъ, а не управляетъ, подчиняясь волѣ народа. Нашъ Царь ограничиваетъ себя только волею Божіею, нося на себѣ подобіе этой самодержавной воли. И это-то правленіе для нашего отечества — какъ Богоустановленное — одно изъ лучшихъ. Ему отечество наше обязано безпримѣрнымъ вѣншимъ могуществомъ и внутреннимъ благосостояніемъ. Тамъ, гдѣ нѣтъ въ государствѣ единой власти, единаго правителя, жизнь народа является нестройною и безпорядочною. Отсюда понятно, что драгоценная жизнь Самодержавнаго Государя Русскаго составляетъ единственный и вѣрный залогъ нашего мара и благосостоянія.

Съ почтеніемъ и покорностью къ царю, какъ Самодержавному, должно соединяться почтеніе и повиновеніе поставленнымъ отъ него властямъ. Государь за всѣмъ Самъ не можетъ усмотрѣть и все привести въ исполненіе, почему существуютъ правительственныя учрежденія и начальства, которыя и дѣйствуютъ отъ имени Его Величества, по Его указамъ, каковыя и должны быть исполняемы, какъ Высочайшая воля.

Въ виду трудности обязанностей царской власти вѣрно-подданные обязываются облегчить царскіе труды, какъ исполненіемъ законовъ и распоряженій Царя, такъ особенно домашней и церковной молитвой. Царь есть главный предметъ нашей молитвы. Если для cadaго исти-

наго христіанина дорого спасеніе и благоденствіе отца роднаго, то кто изъ насъ не будетъ возносить прежде всего и болѣе всего пламенныхъ молитвъ къ Богу о спасеніи Отца Верховнаго, отъ коего зависитъ наше земное счастье и благополучіе, тихая и безмятежная жизнь во всякомъ благочестіи и чистотѣ.

Озираясь на недолгій періодъ благополучнаго царствованія Государя Императора, мы можемъ только отъ глубины своего сердца возблагодарить Государя за всѣ Его неизреченныя милости и щедроты. Это время носить на себѣ всѣ признаки особой милости Божіей къ православному русскому народу. Русскій народъ имѣетъ основаніе возсылать благодарныя молитвы къ Подателю всѣхъ благъ за свое внутреннее состояніе, зависящее отъ мудраго правленія нашего Монарха. Наслаждаясь обезпеченнымъ миромъ, русскій народъ въ настоящее мирное царствованіе успѣлъ уже проявить свою внутреннюю культурную жизнь настолько, что на процвѣтаніе ея съ завистью взирають другіе народы. Но для народа выше и дороже всего блага духовныя — проявленія истинной вѣры и нравственности — и въ этомъ отношеніи заботами Государя весьма много сдѣлано для нашего отечества. По всей Россіи растеть и развивается духъ церковной религіозности, проявляющійся въ усиленномъ храмоздательствѣ на щедроты Государевы и лепты народныя, и религіозномъ одушевленіи, выразившемся преимущественно по случаю открытія мощей святителя Θεодосія Черниговскаго. Его милостью упрочилась церковно-приходская школа, которая отнынѣ явится однимъ изъ лучшихъ источниковъ религіозно-нравственнаго оздоровленія и просвѣщенія народа. Не оставлено Имъ наше православное духовенство, матеріальное обезпеченіе котораго милостью Государя увеличилось настолько, что недалеко то время, когда оно всецѣло отдастъ себя во исполненіе

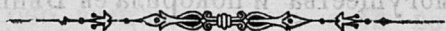
призыва Государя на высокое служеніе пастырства и духовнаго учительства, чтобъ русскій народъ, пріобрѣтшій мощь политическую, возросъ и въ исполина духовнаго, Но кто изъ насъ исчислитъ всѣ дары, которые Господь ниспосылаетъ намъ ради своего Помазанника — Государя нашего. Нѣтъ человѣка, который бы остался безъ милости царской; нѣтъ несчастливца, который не видѣлъ бы утѣшенія подъ скипетромъ своего Государя. Намъ остается только съ усердіемъ внимать державнымъ повелѣніямъ Помазанника Божія, направленнымъ ко благу нашего отечества, ко благу каждаго изъ насъ, и исполнять со тщаніемъ волю Его, возсылать о немъ, по заповѣди апостольской, молитвы, моленія, прошенія и благодаренія (1 Тим. 2, 1).

Если мы взглянемъ на наши международныя отношенія, то тѣмъ съ большимъ желаніемъ станемъ стремиться къ почитанію Царя и молиться объ его здравіи и благополучіи. Сосѣднія намъ государства питаютъ самыя наилучшія дружественныя отношенія къ нашему отечеству и православному Русскому Самодержцу. Во время послѣдняго Его путешествія иностранныя державы оказывали Ему подобающее почитаніе. Во время поѣздки Его за границу, гдѣ Онъ ни появлялся, вездѣ встрѣчаемъ былъ народнымъ энтузіазмомъ. Это путешествіе было вполнѣ триумфальнымъ шествіемъ, равнаго которому трудно отыскать въ исторіи. Тутъ развернулись такая мощь и такое величіе Русскаго Царя, предъ которыми дѣйствительно преклонялись народы и которыя были тѣмъ выше, что пріобрѣтены непреборимой силой истинно-христіанской добродѣтели миролюбія и миротворенія. Эта именно добродѣтель, нашедшая въ себѣ воплощеніе въ могущественнѣйшемъ изъ властелиновъ земли, и возвела теперь Россію на небывалую высоту политическаго могущества и покорила ея Вѣнценосцу сердца

даже противныхъ. И благодаря именно этому могуществу и величію миролюбивѣйшаго Царя потушенъ былъ на востокѣ пожаръ, который причинилъ бы всему чело-вѣчеству невообразимыя бѣдствія. Поразительнымъ по своей необычайности было чествованіе Его во Франціи. Всѣ партіи и сословія соединились здѣсь въ единодуш-номъ воздаяніи чести Царю и Супругѣ Его. Всѣ при-вѣтствовали Его криками радости. Русскій народный гимнъ, прославляющій Царя сильнаго державнаго, право-славнаго, страшнаго врагамъ, повсюду распѣвался въ той странѣ, которая насильственно уничтожила у себя царскую власть и замѣнила ее народовластіемъ. Во вре-мя пребыванія Русскаго Православнаго Царя въ столи-цѣ безбожія всѣ вели себя съ уваженіемъ къ Его благо-честію, которое проявилось въ томъ, что Онъ посѣтилъ русскую посольскую церковь, Парижскій соборъ Бого-матери, бесѣдовалъ съ парижскимъ архіепископомъ. Глав-ная причина, почему съ такою торжественностью и та-кимъ непритворнымъ сочувствіемъ вездѣ встрѣчали на-шего Царя, была та, что Онъ есть Царь мира. Онъ на-слѣдовалъ отъ почившаго Родителя завѣтъ мира въ ме-жду-народныхъ отношеніяхъ и свято исполняетъ этотъ завѣтъ. Помози Ему Господь поддержать этотъ миръ въ чело-вѣческомъ мірѣ.

Будемъ и мы, бл. сл., по примѣру нашего Государя стремиться къ осуществленію славнаго предназначенія, принадлежащаго великому православному русскому на-роду — быть свѣточемъ православной вѣры для другихъ народовъ, вознесемъ горячія молитвы предъ Господомъ о царѣ нашемъ, Его здравіи и благоденствіи, возблагодаримъ Царя царствующихъ за дарованіе намъ мира въ лицѣ Монарха нашего и подъ сѣнію Его самодержавной власти будемъ проводить во всякомъ благочестіи и чи-стотѣ мирное и безмолвное житіе наше.

Священникъ Неофитъ Любимовъ.

Б Е С Ъ Д Ы

о
приготовленіи къ срътенію Рождества Христова.

І.

Христось раждается, славите;

Христось съ небесъ, срящите.

Уже цѣлая недѣля прошла, возлюбленные, какъ св. Церковь начала готовить послушныхъ чадъ своихъ къ срътенію великаго праздника Рождества Христова, — начала не словомъ, а самымъ дѣломъ, то-есть постомъ, который мы обязаны свято соблюдать, если желаемъ спасительно для души встрѣтить и проводить грядущій праздникъ. Но сегодня мы слышимъ изъ устъ св. Матери нашей — Божіей Церкви — и слова, приготовляющія насъ къ срътенію Христа, грядущаго съ небесъ, ради нашего спасенія: *Христось раждается, славите; Христось съ небесъ, срящите*, — зацѣла нынѣ Церковь во услышаніе наше.

Сегодня святые и праведные Богоотцы Іоакимъ и Анна ввели Дщерь свою — Марію въ храмъ Божій для воспитанія; сегодня-же и св. Церковь наша начинаетъ готовить насъ къ празднику. Пресвятая Дѣва Марія такъ воспитана была въ храмъ Божіемъ, что содѣлалась достойною родить Христа Спасителя плотію; св. Церковь надѣется и насъ такъ приготовить, чтобы мы способны были — родить въ себѣ Христа Спасителя духомъ. Воплощеніе и рожденіе Христа Спасителя отъ Дѣвы Маріи есть дѣло безпримѣрное и чрезвычайно важное для спасенія всего міра; воплощеніе и рожденіе Христа Спасителя въ душахъ и сердцахъ нашихъ есть дѣло также для насъ весьма важное, совершенно необходимое для

нашего личнаго спасенія и не безпримѣрное: всѣ св. угодники Божіи не иначе спаслись, какъ сорастворившись въ единъ духъ съ Господомъ. Отъ этого-то сорастворенія и зачинается и раждается въ насъ, такъ называемый, новый человѣкъ, по образу и по подобію Христа Спасителя. Высокая тайна сія чрезвычайно для насъ важная, и также трудная для нашего пониманія.

Чтобы хоть сколько-нибудь приблизить ее къ нашему пониманію, нужно, со всѣмъ вниманіемъ, прослѣдить всю исторію Божественнаго домостроительства нашего спасенія, во всѣхъ его отношеніяхъ; ибо приготовленіе всѣхъ людей то же, что и приготовленіе каждаго.

Въ нынѣшній день мы представимъ одно только общее изображеніе, канву, такъ сказать, или планъ сего великаго дѣла.

Дѣло нашего спасенія началось еще до сотворенія міра. Богъ предвидѣлъ, что человѣкъ можетъ пасть, и на случай его паденія, въ предвѣчномъ совѣтѣ Своемъ, опредѣлилъ спасти его, чрезъ воплощеніе и крестныя за него страданія Сына Божія.

Человѣкъ дѣйствительно палъ. — Созданный по образу и по подобію Божію, онъ высоко былъ поставленъ: *малымъ чимъ умаленъ былъ отъ Ангелъ*. Назначеніе его было великое — владѣть всѣми созданными отъ Бога тварями; обязанность его была чрезвычайная — управлять міромъ въ правдѣ и преподобіи. Но онъ не удержался на такой высотѣ. Обольщенный змѣемъ искушителемъ, онъ рѣшился, противъ воли Божіей, вкусить плода съ запрещеннаго древа; и такимъ образомъ упалъ съ своего высокаго престола, разбился въ дребезги, и выброшенъ былъ изъ рая, какъ негодный слушникъ Божій: подвергся грѣху, проклятію и смерти. Нѣкоторыя, хотя разбитыя черты образа Божія, остались въ падшемъ человѣкѣ, но подобія Божія въ немъ уже не находилось: онъ

началъ раждать дѣтей по виду и по подобію уже не Божію, а своему, т. е. дѣтей, зараженныхъ грѣхомъ, находящихся подѣ проклятіемъ Божіимъ и подверженныхъ смерти.

Дѣти Адама и Евы, постепенно умножаясь, начали разселяться по лицу земли, — пошли въ разныя стороны свѣта. По преимуществу они занялись удобствами жизни: измышляли разныя орудія земледѣльческія, строили себѣ жилища, изобрѣтали даже увеселительные инструменты, бѣли, пили, женились; однимъ словомъ: старались жить въ свое удовольствіе, а о Богѣ-Творцѣ своемъ все болѣе и болѣе забывали, и наконецъ дошли до того, что сдѣлались одною плотію, духовнаго ничего не имущемою. И вотъ все негодное человѣчество смыто съ лица земли всемірнымъ потопомъ. Спасся одинъ Ной съ семействомъ своимъ въ ковчегъ.

Отъ Ноя произошли новые люди и снова начали населять землю; но безбожіе и развратъ скоро вопли и въ поколѣніе Ноево. Это поколѣніе, говорившее однимъ языкомъ, имѣло одни грѣховныя мысли и одни порочныя чувства. Люди вздумали общими силами вооружиться противъ неба: изобрѣли идолопоклонство, начали строить Вавилонскую башню, и хотѣли возвестъ ее до небесъ. Но Богъ смѣсилъ языки, и они, какъ муравьи, разсѣялись во всѣ концы земнаго шара, и жили жизнью недостойною человѣка: служили идоламъ и утопали въ грѣхахъ, до самаго пришествія на землю Христа Спасителя.

Вотъ теченіе грѣховной жизни человѣческой, сдѣлавшейся естественною, послѣ грѣхопаденія прародителей! Это всемірная рѣка времени, — рѣка, вытекающая изърая — на востокъ, разливающаяся по всей землѣ, и остановившаяся въ срединѣ земли — въ Палестинѣ. Остановимся и мы здѣсь. Но оглянемся еще разъ на эту страшную и бурливую рѣку, и посмотримъ, что дѣлали и сдѣлали

плывшіе по ней люди. Они изобрѣтали всевозможные способы къ улучшенію своей жизни: воздвигали города и цѣлыя государства, въ которыхъ процвѣтало искусство и все потребное къ довольному существованію, и веселому препровожденію времени: ѣли и пили сладко, играли и пѣли, женились и строились: жизнь кипѣла и повидимому шла благополучно. Нѣкоторые народы и государства доходили до возможнаго совершенства, и становились на верху славы. Но безбожіе и развратъ незамѣтно подгачивали эти гигантскія колоссы, и они пропадали безслѣдно навсегда. О Богѣ никто почти и не думалъ; о улучшеніи нравственности почти никто и не помышлялъ: *все уклонишася, вкупѣ не потребни быша...* Объ этомъ говорить гражданская всемірная исторія. Но милосердый Богъ, долготерпѣливый и многомилостивый, не отвращалъ Лица Своего отъ грѣшниковъ, отвратившихся отъ Него: Онъ не переставалъ сѣять Слово Свое на этой неблагодарной почвѣ-землѣ, — ожидалъ обращенія грѣшниковъ, — цѣлыхъ 5508 лѣтъ приготовлялъ ихъ къ принятію спасенія. И глаголъ *Его не возвратился къ Нему тощѣ*. Объ этомъ говорить Священная Исторія. Не подобна-ли этой грѣховной ужаспой ночи и наша грѣховная жизнь. О, братія, кто живетъ во грѣхахъ, тотъ во тьмѣ ходитъ, постоянно спотыкается и можетъ, наконецъ, совсѣмъ разбиться. Опомнися и подумаемъ объ этомъ, ради грядущаго праздника. Аминь.

(Сказано въ день Введенія Божіей Матери во храмъ Господень.)

II.

Христосъ рождается, славите;

Христосъ съ небесъ, срацуйте.

Все теченіе жизни общечеловѣческой, отъ востокъ солнца до западъ, отъ Едема до земли обѣтованной, — эту

всемірную рѣку время, всего естественнѣ сравнить съ темною ночью, какъ и грѣхъ, жизнь каждаго изъ насъ, потому что тьма невѣдѣнія и грѣховныхъ страстей царила на всемъ пространствѣ ея. Но свѣтъ Божественный и во тьмѣ свѣтился, и тьма его не объяла. Богъ всѣми мѣрами и способами разгонялъ тьму невѣдѣнія и страстей человѣческихъ: Онъ то Самъ являлся избранникамъ своимъ, и бесѣдовалъ съ ними о спасеніи, то показывалъ людямъ, такъ называемымъ, чудеса и прообразы; и потому люди могли знать о Богѣ и своемъ спасеніи и ожидать его.

Люди только что появились на землѣ, въ мірѣ еще новомъ для нихъ и совершенно неизвѣстномъ; они крайне нуждались въ наученіи, въ руководительствѣ, особенно касательно того, для чего они поставлены въ мірѣ, какъ должны жить, къ чему стремиться.

И вотъ Самъ Богъ, создавшій ихъ, благоволилъ быть ихъ наставникомъ въ дѣлѣ вѣры, заключающей въ себѣ первую цѣль ихъ существованія.—Онъ является къ нашимъ прародителямъ, сначала — чтобы преподать имъ заповѣдь, и чрезъ то утвердить ихъ волю въ добрѣ; потомъ — какъ Судія, но Судія всеблагій, чтобы изречь имъ праведное наказаніе за грѣхъ и вмѣстѣ утѣшительное обѣтованіе о будущемъ Избавителѣ міра. Является Каину, сначала чтобы предостеречь его отъ братоубійства, потомъ, по совершеніи преступленія, чтобы положить наказаніе братоубійцѣ, и воззвать его къ покаянію. Является Ною предъ потопомъ, чтобы предречь праведнику о приближеніи всеобщаго бѣдствія и указать ему средство къ спасенію себя съ семействомъ и нѣкоторыми животными; послѣ потопа, чтобы возобновить съ отцемъ новаго міра завѣтъ вѣчный, и изречь свое благословеніе на всю обновившуюся природу. Являлся Богъ, не одинъ разъ, Аврааму, чтобы сохранить его отъ всеобщаго не-

честія, воспитать въ немъ отца вѣрующихъ, и даровать ему обѣтованіе о томъ сѣмени, о которомъ благословятся всѣ народы. Являлся Исааку и Іакову, чтобы повторить тоже обѣтованіе... Кромѣ Богоявленій совершались и нѣкоторыя другія чудесныя событія. Таково, напр., преложеніе Эноха съ земли на небо, которое, безъ сомнѣнія, было извѣстно его современникамъ и потомкамъ, и производило на нихъ благотворное—нравственное дѣйствіе: *Енохъ*, говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, *угоди Богу и преложися, образъ покаянія родомъ* (— 44, 15); таково же смѣшеніе языковъ за гордость и надменность (Быт. 11, 1—10), событіе совершившееся открыто предъ всѣми людьми, которое тѣмъ болѣе должно было подѣйствовать на нихъ, что силу его ощущалъ въ самомъ себѣ непосредственно каждый; таково обращеніе жены Лотовой въ соляной столпъ—за неповиновеніе волѣ Божіей. Такъ было до Моисея!

Еще болѣе было Богоявленій и поразительныхъ чудесъ въ избранномъ народѣ Божіемъ, начиная отъ Моисея до пришествія Христова. Многократно Богъ являлся Моисею и бесѣдовалъ съ нимъ, какъ съ другомъ своимъ—лицемъ къ лицу. И сколько великихъ чудесъ совершилъ одинъ Моисей—въ Египтѣ, а потомъ въ пустынѣ Аравійской, когда выводилъ изъ Египта и вель израильтянъ къ землѣ обѣтованной. Являлся Богъ и преемнику Моисея, въ видѣ Ангела, и творилъ чрезъ него неизвѣрные чудеса—при самомъ занятіи земли обѣтованной: при немъ—*Иорданъ возвратился вспять*, солнце останавливалось, стѣны городовъ и народы, населявшіе Палестину, падали сами собой, почти безъ оружія. Потомъ неоднократно являлся Богъ и являлъ разительныя чудеса—при судіяхъ израильскихъ, при царяхъ и пророкахъ. Здѣсь такъ много было небесныхъ знаменій и чудесныхъ событій, что потребовалась громадная книга,

чтобы всё ихъ записать. Эта книга есть *Библия*, извѣстная по имени своему всёмъ и каждому.

Но, мои возлюбленные, что было писано въ Библии — въ Вѣтхозавѣтномъ Откровеніи, — то все писано въ наставленіе наше. И потому, если желаемъ себѣ спасенія, если желаемъ ясно видѣть путь спасенія, — то намъ нужно читать и изучать св. Библию, какъ само Откровеніе Божіе грѣшнымъ людемъ. Правда, есть нынѣ много и другихъ книгъ, указующихъ пути ко спасенію; но въ этихъ книгахъ — слово человѣческое, а въ Библии — Слово Божіе. Читая и перечитывая человѣческія произведенія, — легко можно запутаться въ нихъ, и не понять дѣла; потому что ихъ чрезвычайно много, и каждый писатель смотритъ на предметъ съ своей точки зрѣнія, слѣдовательно, смотритъ большею частію односторонне, — не вполне обнимаетъ предметъ свой. При чтеніи же Библии, съ толкованіями на нее св. отцевъ, сего никогда не можетъ быть. Что это такъ, — указываетъ опытъ. Есть между нами такіе люди, которые въ жизни своей прочитали массы и хорошихъ книгъ, но пути къ своему спасенію не нашли; а есть и такіе, которые главнымъ образомъ читали Библию, и немного другихъ книгъ, но и сами спаслись и слушающіе ихъ. Объ этомъ же говоритъ и св. Апостоль Петръ: „Мы имѣемъ вѣрнѣйшее пророческое слово; и вы хорошо дѣлаете, что обращаетесь къ нему, какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтатъ день, и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ — *дондеже день озаритъ, и денница возсіяетъ въ сердцахъ вашихъ* (2 Петр. 1, 19)“. Т. е. хорошо вы сдѣлаете, если будете постоянно читать книги Вѣтхаго Завета, и держаться ихъ, какъ свѣтильника свѣта, сіяющаго въ темномъ мѣстѣ, — въ этой непроглядно-темной ночи вѣтхозавѣтнаго человѣчества; потому что — долго-ли, коротко-ли, вы непременно увидите въ тем-

ныхъ думахъ вашихъ разсвѣтъ, и въ сердцахъ вашихъ возсіяетъ денница, -- взойдетъ утренняя звѣзда, и озаритъ вашъ весь путь спасенія. Тогда васъ никто и ничто уже не собьетъ съ этого пути, и вы прямо пойдете къ солнцу правды — Христу Богу нашему. Это необходимо и всякому христіанину, особенно же ревнующимъ о благоговѣйномъ житіи. Не можете почему-либо прочитать всей Библии, прочитайте мѣста, указывающія на Христа; не можете и этого сдѣлать, -- прочитайте со вниманіемъ и поймите Рождественскія пареміи; а если и этого не сдѣлаете, -- слушайте съ особеннымъ вниманіемъ Богослужбеныя пѣнопѣнія и сгихиры, выражающія сущность приближающагося праздника, и слушайте предлагаемыя вамъ здѣсь поученія, которыя хотя и мало имѣютъ свѣта, но уповаемъ, что тьма ихъ не обыметъ. Аминь.

III.

*Христосъ рождается, славите;
Христосъ съ небесъ, срящите.*

Видѣли мы, возлюбленные, какъ свѣтъ во тьмѣ грѣховной свѣтился, и тьма его не объяла: видѣли въ прошедшую недѣлю, какъ Богъ являлся людямъ ветхозавѣтнымъ, и творилъ предъ ними великія чудеса, чтобы руководить ко спасенію и Спасителю; и гнѣвъ услышимъ, что говорилъ Богъ людямъ, въ теченіи 5 тысячъ лѣтъ съ половиною, протекшихъ до Рождества Христова: услышимъ, какъ гремѣлъ гласъ Божій надъ водами многими, по которымъ плыли люди съ своими грѣхами. Шумно текла рѣка временъ; громко раздавался надъ нею громъ небесный.

Изрекая праведный судъ на падшихъ прародителей, Богъ, въ тоже время, въ утѣшеніе среди скорбей, паденій и осужденія, даровалъ имъ великое обѣтованіе о

томъ, что *сѣмя жены*, т. е. Потомокъ, имѣющій родиться отъ жены безъ мужа, *согнетъ главу змія*, — искусителя діавола.

Это Божіе обѣтованіе утѣшало и подкрѣпляло людей древнихъ, среди ихъ скорбей и бѣдствій земной жизни. Богъ повторялъ это обѣтованіе патриархамъ — Аврааму, Исааку и Иакову: *и благословятся о сѣмени Твоемъ вси языцы земнии*, — говорилъ Онъ каждому изъ нихъ (Быт. 22, 18; 26, 4; 28, 14).

Патріархъ Иаковъ опредѣленно указалъ самое время пришествія обѣтованнаго Спасителя, когда сказалъ, что „не отнимется скипетръ — Правитель отъ Іуды, и жезлъ отъ ногъ его, пока не придетъ Примиритель, и Ему покорятся народы“ (Быт. 49, 10).

Моисей предсказалъ объ обѣтованномъ Спасителѣ такъ: „Пророка изъ среды тебя, изъ братьевъ твоихъ, какъ меня, воздвигнетъ тебѣ Господь Богъ твой, — Его слушайте“ (Второз. 18, 15. 19).

Царь и пророкъ Давидъ въ псалмахъ своихъ изображаетъ обѣтованнаго Искупителя, страждущаго и прославленнаго, какъ величайшаго Мученика и какъ несравненнаго и вѣчнаго Царя.

Отъ лица страждущаго Спасителя Онъ говоритъ: *яко обыдоша мя пси мнози. Сонмъ лукавыхъ одержаша мя. Ископаша руку Мою и нозу Мою: исчетоша вся кости Мои. Тѣмъ же смотриши и презрѣши Мя* (Пс. 21, 17—19); а изображая Спасителя, какъ преславнаго Царя, онъ говоритъ: *Красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ, изліяся благодать во устнахъ Твоихъ: сего ради благоволити Тя Богъ во вѣкъ. — Престолъ Твой, Боже, во вѣкъ вѣка* (Пс. 44, 3—7).

Пророкъ Исаія такъ ясно и подробно изображаетъ величіе и страданія Искупителя, какъ-бы видѣлъ своими очами земную жизнь Господа Іисуса и благодатную

славу созданной Имъ Церкви... Онъ предсказалъ рожденіе Спасителя отъ Дѣвы—словами: *Се Дѣва во чревь приметъ и родитъ Сына Еммануила* (— 7, 14). О Божескомъ величіи Спасителя сказалъ: *Отроча родися намъ Сынъ и дадеся намъ... Имя Его: Богъ крѣпкій, Князь міра, Отецъ будущаго вѣка* (—9, 6).

О чудесахъ Спасителя Исаія говоритъ: *тогда отверзутся очи слѣпыхъ, и уши глухихъ услышатъ, тогда скочитъ хромыи яко елень, и ясенъ будетъ языкъ гугнивыхъ* (—35, 6). А страданія Іисуса Христа пр. Исаія изобразилъ такъ ясно, какъ-бы стоялъ у Креста Его. Онъ говоритъ: *нѣсть вида Ему, ниже славы, ни доброты; но видъ Его безчестенъ, умаленъ паче сыновъ человѣческихъ: чельвѣкъ во язвъ сый и вѣдый терпѣти болѣзнь* (—53, 2. 3). *Сей грѣхи наша носитъ, и о насъ болѣзнуетъ... Той язвенъ бысть за грѣхи наша... язвою Его мы исцѣльхомъ* (Ст. 4. 2). О величіи Церкви Христовой, тотъ же пророкъ говоритъ: *свѣтися, свѣтися, Іерусалиме, приде бо твой свѣтъ, и слава Господня на тебѣ возсія* (— 60, 1—3).

Пророкъ Іеремія говоритъ о Спасителѣ, что Онъ — „Господь ваша правда, — наше оправданіе“ (—23, 5. 6); что Онъ Господь дастъ *завѣтъ новъ*, написанный въ мысляхъ и на сердцахъ людей Его (—31, 31—34).

Пророкъ Іезекіиль предсказалъ, что Спаситель дастъ людямъ „сердце иное и духъ новый.., да въ заповѣдяхъ Его ходять и оправданія Его сохранять... воскреситъ на нихъ чистую воду, и очистятся отъ всѣхъ нечистотъ своихъ“ (—36, 25—27).

Пророкъ Даніиль, посредствомъ *седьминъ* или *седьмитій*, за 490 лѣтъ, предсказалъ время явленія Обѣщаннаго Спасителя,—Его смерть *не за Свою вину*, но за грѣхи людей,—предсказалъ послѣдовавшее затѣмъ разрушеніе храма и Іерусалима, и прекращеніе ветхозавѣт-

ныхъ жертвоприношеній (—Гл. 9).

Пророкъ Михей предсказалъ о рожденіи Іисуса Христа въ Виелеемѣ (—5, 2).

Пророкъ Малахія предсказалъ о явленіи Предтечи Христова, и о скоромъ, затѣмъ, явленіи Самого Христа Спасителя (—3, 1).

Такъ, послѣ паденія прародителей Адама и Евы, всеблагій Богъ многократно повторылъ, чрезъ Пророковъ, Свое обѣтованіе о ниспосланіи въ міръ Спасителя рода человѣческаго. Пророки Божіи *отъ св. Духа просвѣщаемые*, многоразлично—во всеуслышаніе—раскрывали это вождельнное обѣтованіе Божіе, и тѣмъ питали и поддерживали вѣру въ Обѣщаннаго Искупителя, не только въ избранномъ народѣ Божіемъ, но и во всемъ мірѣ; ибо, и за предѣлами избраннаго народа Божія были великіе праведники, какъ-то: Іовъ Авситидійскій, Мелхиседекъ священникъ и царь Салимскій, Іофоръ, тесть Моисея и другіе. И всѣ ветхозавѣтные праведники, св. патріархи, пророки и другіе благочестивые и добродѣтельные мужи жили вѣрою во грядущаго Искупителя, и утѣшались надеждою—получить спасеніе въ то время, когда Онъ придетъ на землю и Своими искупительными заслугами откроетъ путь въ царство небесное.

Такъ гласъ Божій, цѣлыхъ пятьдесятъ пять вѣковъ, гремѣлъ надъ водами многими, въ продолженіи всего теченія рѣки временъ ветхозавѣтныхъ,—гремѣлъ и, яко кокошъ, собиралъ подъ крылѣ свои достойныхъ избранниковъ рода человѣческаго; и собралъ ихъ многое множество, цѣлыйъ облакъ свидѣтелей для насъ, какъ выражается св. Апостоль Павелъ. Мы съ вами, возлюбленные, также ежедневно слышимъ гласъ Божій—и въ видимой природѣ, и въ обстоятельствахъ жизни, а особенно ядѣсь—въ храмѣ Божіемъ. Но какъ дѣйствуютъ на насъ эти гласы Божіи? О, возлюбленные, *еще гласъ Его услы-*

шите, не ожесточайте сердецъ вашихъ: имѣяй уши слышати, да слышатъ! Но мы счастливые ветхозавѣтныхъ праведниковъ: мы не слышать только, но и видѣть можемъ эти гласы своими очами. Всѣ они записаны для насъ въ Библии. Судите же сами, чего лишаются тѣ изъ насъ, которые не хотятъ читать этой Божественной книги. И не подумалъ-бы кто, что собранныя нами Богоявленія, чудеса и пророчества, указанныя выше, были такъ себѣ, — случайно и безъ всякой связи, — разбросаны по Библии. Нѣтъ; въ нихъ такой глубокой смыслъ и такая крѣпкая связь, что вы изумитесь, когда въ слѣдующій разъ мы раскроемъ предъ вами дивное изображеніе въ Ветхомъ Завѣтѣ Лица и дѣла Господа нашего Иисуса Христа, со всею подробностію Его земной жизни и дѣяній. Поистинѣ не человѣкъ, а одинъ только вѣчный Богъ могъ, въ теченіи 55 вѣковъ представить людямъ эту поразительную картину. Аминь.

IV.

Христосъ рождается, славите;

Христосъ съ небесъ, срящитъ.

Сегодня, возлюбленные, обратите вниманіе на изображеніе Господа нашего Иисуса Христа въ Ветхомъ Завѣтѣ. Великая картина эта рисована въ продолженіи 55-ти столѣтій. Станемъ у заключенныхъ вратъ Рая Едемскаго и устремимъ взоръ свой впередъ — до Виелеема, Голгофы, Элеона, — и увидимъ дивный ликъ Спасителя нашего.

Темный фонъ этой картины, какъ видѣли, есть исторія происхожденія, паденія и разселенія людей по лицу земли; а краски ея — Богоявленія и обѣтованія, чудеса и пророчества.

Живописавшіе ликъ Господа, до явленія Его во плоти отъ простѣйшихъ начертаній переходили къ болѣе слож-

нымъ, отъ общихъ къ частнымъ, отъ многообъемлющихъ къ подробнѣйшимъ; и самыми яркими красками изобразили все, что нужно было для полноты образа, на который нельзя не засмотрѣться съ благоговѣніемъ.

Первая черта — *спасительное стѣмя жены, имѣющее стереть главу змія*. Слышанное прародителями обѣтованіе сіе пережило долгодѣтнихъ патріарховъ, потопъ, смѣшеніе языковъ, и вновь выражено Аврааму, Исааку, Иакову — всѣмъ одними и тѣми же словами: *благословятся о стѣмени Твоемъ всѣ люди, — всѣ языцы, — всѣ концы земли*.

Вскорѣ затѣмъ патріархъ Иаковъ видитъ уже новаго Скиптродержца — Примирителемъ; далѣе, ходатай израильскаго народа — Моисей указываетъ ему пророка, съ заповѣдію — слушать Его; а царь Давидъ указываетъ новаго іерея, по чину Мелхиседека.

Въ рядъ съ этими изреченіями шли разительные образы. — Вотъ жертвоприношеніе сына отцемъ въ Исаакъ, указавшее на крестную смерть и воскресеніе Мессіи; вотъ союзъ неба съ землею — въ лѣствицѣ Иакова; вотъ спасеніе чрезъ отверженнаго и проданнаго — въ Иосифѣ; далѣе — купина горѣвшая, но не сгорѣвшая, — столпъ облачный, — переходъ чрезъ море, — услажденіе дровомъ горькихъ водъ Мерры, — манна, — источеніе воды изъ камня, мѣднѣй змѣй, — все устройство Скинии: все это — сѣнь грядущихъ благъ, — говоритъ Апостоль. Таковы общія и таинственныя начертанія, указывавшія образъ будущаго Избавителя! Просвѣщенное и согрѣтое вѣрою сердце способно было ощущать сокрытую въ нихъ силу, какъ ощутилъ это Авраамъ. Но нельзя было не желать яснѣйшаго истолкованія таинственнаго, и подробнѣйшихъ очертаній для многообъятнаго.

И вотъ, когда народъ Божій образовался уже въ царство, и успѣлъ войти въ славу, при Давидѣ и Соломонѣ,

воздвигается пророкъ за пророкомъ, и прилагается черта за чертою къ изображенію лика Спасителя, — такъ что всѣ предсказанія въ совокупности составляютъ полное Евангеліе, преднаписанное въ Вѣтхомъ Завѣтѣ.

Пророки говорятъ о Спасителѣ многообразно. — Это, по ихъ изображенію, — Сынъ Божій, коему Богъ говоритъ: *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя*; это — Господь, сѣдящій одесную Господа, какъ написано: *рече Господь Господеви Моему: сяди одесную Мене*; это — Богъ крѣпкій, рождающійся какъ отроча, чтобы быть Отцемъ будущаго вѣка, какъ провидѣлъ Исаія.

Этотъ Отецъ будущаго вѣка будетъ царствовать, какъ Царь премудрый; Ему даны будутъ всѣ языки въ достояніе, и въ одержаніе всѣ концы земли; царство Его будетъ царство всѣхъ вѣковъ и владычество Его во всякомъ родѣ и родѣ. Но это царство Его не какъ другія царства, утверждаемая и расширяемая мечемъ, — народы сами придутъ и поклонятся Ему. Онъ утвердитъ домъ, и исполнитъ его всѣмъ, что питаетъ, утоляетъ жажду, даетъ крѣпость и здравіе; и пошлетъ своихъ вѣрныхъ служителей съ высокимъ проповѣданіемъ: „идите, пейте, вкушайте“; и рекутъ всѣ народы: „пойдемъ, и взыдемъ въ домъ Божій, и покажутъ намъ путь, и пойдемъ по нему“. Этотъ путь будетъ Новый Завѣтъ, не такой, какой завѣщанъ былъ дому израилеву; въ этомъ Новомъ Завѣтѣ, говоритъ Господь *дамъ законы Моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я, и будутъ Ми въ люди, и Азъ буду имъ въ Бога*.

Но прежде, чѣмъ совершится все это, — Ему Самому надлежитъ пройти путь уничиженія: родиться въ безвѣстности, прожить противъ всякихъ противленій, вражды, злобы, ненависти, клеветы, понести страшныя страсти и умереть, какъ изображаютъ это св. Давидъ и пророкъ Исаія. Онъ грѣхи наши понесетъ и о насъ будетъ

болѣзновать, — язвѣнь будетъ за грѣхи наши и мучень за беззаконія наши. Это Господь предастъ Его, грѣхъ ради нашихъ.

Вотъ вся исторія пути, коимъ пройдетъ Онъ на землѣ:

Родится Онъ отъ Дѣвы, которая во чревѣ приметъ и родить Сына, и нарекутъ имя Ему *Еммануилъ*, еже есть сказано — *съ нами Богъ*; родится въ Виелеемѣ, ибо изъ него изыдетъ Старѣйшина, еже быти въ Князя во израили, исходъ коего изначала — отъ дней вѣка; сюда придутъ къ Нему съ дарами царіе Аравійстіи, — придутъ, носяще золото, и ливанъ, и камень честень. Потомъ гласъ въ Рамѣ слышанъ будетъ, — плачь и рыданіе, и вопль многъ: Рахиль восплачетъ о чадахъ своихъ, и не захочетъ утѣшиться, яко не суть; далѣе Сынъ этотъ воззванъ будетъ изъ Египта, и поселится въ Назаретъ, яко да Назорей наречется.

Затѣмъ приблизится время открытаго Его дѣйствования среди людей; и вотъ пошлется Ангель предъ лицемъ Его, — уготовить путь Ему, и весь израиль услышитъ гласъ вопіющаго въ пустынѣ: *уготовайте путь Господень, прасы творите стези Его*. И вслѣдъ затѣмъ, внезапно придетъ Самъ Господь, Его же ищемъ, и Ангель Завѣта, Его же хотимъ, и почиетъ на Немъ Духъ Господень. Въ первый разъ свѣтъ проповѣди Его возсіяетъ для сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной, въ Галилеи, около Иордана, въ предѣлахъ Завулона и Нефеалима.

Послѣ сего, благовѣствуя $3\frac{1}{2}$ года, Онъ будетъ врачевать всякія болѣзни, исцѣлять сокрушенныя сердцемъ, проповѣдывать плѣнникамъ отпущеніе на свободу и слѣпымъ прозрѣніе; тогда укрѣпятся руки разслабленныхъ и колѣна разслабленныя. Онъ трости сокрушенной не преломитъ, и льна курящагося не угаситъ; но о славіи имени Божія ревность будетъ съѣдать душу Его.

Не смотря на все это, тѣтено Онъ будетъ простирать руки свои весь день къ людямъ, не покоряющимся и противоглаголющимъ, которые ходятъ не путемъ истиннымъ, а въ слѣдъ грѣховъ своихъ. Но послѣ сего, внимая пророческому внушенію, дщерь Сіона возрадуется, и дщерь Іерусалима воспроповѣдуетъ, увидѣвъ кроткаго Царя своего, грядущаго къ ней на жребяти; и изъ усть младенецъ и сосущихъ совершится Ему хвала. Но царіе земстїи и князи соберутся на Господа и на Христа Его; одинъ изъ ядущихъ съ Нимъ хлѣбъ возвеличитъ на Него запипаніе, и продастъ Его за 30 сребренниковъ — цѣну оцѣненнаго; тогда враги Его скажутъ и стрегущїи душу Его совѣщаютъ, глаголюще: *Богъ оставилъ есть Его, пожмите и имите Его, яко нѣсть избавляй.* Такъ взять будетъ Пастырь, и разыдутся овцы стада: посмотритъ Онъ одесную и ошуюю, и не будетъ въ толпѣ народа того, кто-бы узналъ Его.

Востануть свидѣтели неправедные, и солжетъ неправда себѣ; но Той не отверзаетъ усть Своихъ, — яко овча на заколеніе поведется, и яко агнецъ прямо стригущаго Его — безгласенъ, тако не отверзаетъ усть своихъ; враги поскрежешуть нанъ зубами своими, а Онъ не воспротивится и не воспротиво-глаголетъ; плещи Своя вдасть на раны, и ланитъ на заушенія, и лица Своего не отвратитъ отъ студа заплеваній; чрезъ древо предадутъ Его смерти; ископаютъ руцѣ Его и нозѣ Его, и изочтутъ всѣ кости Его; раздѣлятъ ризы Его себѣ, и о одеждѣ Его метнутъ жребїй — дадутъ въ снѣдъ Ему желчь, и въ жажду напоютъ Его оцтомъ; вси видящїи Его поругаются Ему, и, покивая главою, возглаголютъ устами: *упова на Господа, да избавитъ Его...*

Такъ Христось — Старѣйшина — Святый Святыхъ — умретъ; но кость не сокрушится отъ Него, хотя будутъ прободены ребра Его; душа же Его не будетъ оставлена

но адѣ, и плоти Его не дано будетъ видѣть истлѣнія; въ третій день Онъ воскреснетъ, и явится живымъ предъ всѣми. Тогда все будутъ повторять: *гдѣ ты, смерте, жало, гдѣ ты, аде, побѣда?!*

Такъ Господь на землѣ явится, и съ человѣки поживетъ! Потомъ на высоту обратится паки: *взыдетъ Богъ въ восклицновеніи, Господь во гласъ трубнѣ; возмутъ врата князи — верхи своя и возмутся врага ввчняя, и увидетъ Царь Славы; и речетъ — наконецъ — Господь Господеви: *суди одесную Мене, дондеже положу враги Твоя подножіе ногъ Твоихъ.**

Такъ ясно и подробно, въ Ветхомъ Заветѣ, написанъ образъ Спасителя міра, и весь путь, которымъ Онъ имѣлъ пройти на землѣ! Таково ветхозавѣтное Евангеліе! Аминь.

(Продолженіе будетъ).

Матеріалы для исторіи народнаго образованія въ Уфимской губерніи.

(Продолженіе).

7) Приходъ церкви села Петровскаго.

Въ приходѣ церкви села Петровскаго всѣхъ прихожанъ считается мужскаго пола: 2402, женскаго — 2540, а обоого пола 4942 человѣка; прихожане всѣ русскіе, за исключеніемъ 215 душъ обоого пола — чувашъ и всѣ вообще православнаго вѣроисповѣданія. Раскольниковъ въ приходѣ безпоповщинской секты всего мужскаго пола 25, а женскаго 26 человѣкъ. Иновѣрцевъ же и язычниковъ въ приходѣ нѣтъ.

Школа въ приходѣ имѣется только одна Земская смѣшанная, а именно въ самомъ селѣ Петровскомъ.

Петровское Земское смѣшанное Училище.

Въ селѣ Петровскомъ жителей считается: мужскаго пола 558, женскаго 604 человекъ.

Мѣстное Земское училище открыто 1-го Сентября 1869 года мѣстнымъ Священникомъ Іоанномъ Андреевымъ (нынѣ Протоіерей Г. Стерлитамака) и помѣщалась первоначально въ церковной сторожкѣ, при чемъ для содержанія ея удѣлялась нѣкоторая ничтожная сумма отъ церкви. Затѣмъ—за неудобствомъ церковной сторожки, школа временно помѣщалась въ домѣ Священника. Наконецъ въ 1873 году стараніемъ Священника Іоанна Андреева было построено специальное зданіе на средства прихожанъ, которые въ то же время еще положили и на содержаніе ея ежегодно 200 р., въ томъ числѣ и на жалованіе учителя. Въ 1875 году съ открытіемъ Уѣзднаго Земства училище перешло въ вѣдѣніе Земства. Въ настоящее время училище помѣщается въ новомъ зданіи. Последнее построено только два года тому назадъ управляющимъ мѣстной помѣщицы Г-жи Пашковой—почетнымъ гражданиномъ Вильгельмомъ Петровичемъ г. Бехманъ на пожертвованія отъ разныхъ лицъ и отчасти на средства Уѣзднаго Земства и по окончаніи сдано Земству. Зданіе деревянное, покрытое желѣзомъ длиною 25 арш. и шириною 13 арш; оно включаетъ въ себѣ классную комнату, помѣщеніе для учительницы и для сторожа.

Законоучителемъ въ училищѣ со времени ея открытія—съ 1 Сентября 1869 года до 1892 года въ продолженіи 23-хъ лѣтъ состоялъ мѣстный Священникъ Іоаннъ Андреевъ; съ 1892 года законоучителемъ состоитъ мѣстный Священникъ Александръ Зысковъ, окончившій курсъ въ Уфимской Духовной Семинаріи. Учительницею состоитъ мѣщанская жена Варвара Щербакова, окончившая курсъ въ Уфимской женской Гим-

нази; учительствуетъ въ семь училищъ 15-ть лѣтъ. Какъ законоучитель, такъ и учительница относятся къ дѣлу обученія дѣтей въ школъ съ полнымъ вниманіемъ.

Учащихся въ училищъ въ началѣ 1898 года было 73 мальчика и 19 дѣвочекъ; всѣ они вообще русскіе и всѣ православнаго вѣроисповѣданія, за исключеніемъ двухъ— мальчиковъ изъ раскольниковъ безпоповщинскаго толка.

Число дѣтей школьнаго возраста, находящихся внѣ школы во всемъ приходѣ села Петровскаго, простирается до 600 человекъ обоого пола. Средства содержанія училища получаютъ отъ Уѣзднаго Земства.

Вліяніе школы на прихожанъ вообще благотворное, хотя жители-прихожане, нужно сказать, (по сообщенію Священника) мало заботятся о воспитаніи своихъ дѣтей, что доказывается, напримѣръ тѣмъ, что дѣлаютъ поблажку имъ, когда они часто безъ уважительной причины опускаютъ уроки.

Въ виду обширности прихода — одного училища не достаточно и было бы очень полезно открыть еще школу въ самомъ селѣ Петровскомъ и именно женскую, такъ какъ смѣшанную школу прихожане видимо избѣгаютъ, но для открытія таковой въ настоящее время не имѣется положительно никакихъ средствъ.

Въ училищъ въ воскресные и праздничные дни мѣстными Священниками при участіи псаломщиковъ ведется съ конца 1893 года воскресныя народныя чтенія съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства.

Кромѣ сего было бы полезно открыть инородческую по крайней мѣрѣ школу грамоты въ чувашской деревнѣ Васильевкѣ.

8) Приходъ церкви села Татьянавки.

Всѣхъ прихожанъ при церкви села Татьянавки: мужскаго пола 1416 душъ и 1420 душъ женскаго пола; всѣ они русскіе, православнаго вѣроисповѣданія, кромѣ двухъ раскольниковъ; отпавшихъ въ магометанство иновѣрцевъ или язычниковъ въ приходѣ нѣтъ. Школа въ семь приходѣ имѣется только одна, а именно въ самомъ селѣ, Земская, смѣшанная.

Татьяновское Земское Училище.

Въ селѣ Татьяновкѣ жителей мужскаго пола 544 и женскаго пола 530 человѣкъ. Мѣстное Земское Училище открыто въ 1879 году на средства Уѣзднаго Земства самимъ же земствомъ. Специальнаго помѣщенія для школы нѣтъ, а помѣщается она въ наемной отъ Земства квартирѣ.

Законоучителемъ въ школѣ состоитъ мѣстный приходскій Священникъ Аристархъ Смирновъ, съ 1894 года, кончившій курсъ Уфимской Духовной Семинаріи. Учительницею состоитъ мѣщанская жена Марія Глѣбова по мужѣ Иванова, кончившая курсъ Прогимназіи; на должности состоитъ 12 лѣтъ. Какъ законоучитель, такъ и учительница относятся къ своему дѣлу добросовѣстно.

Всѣхъ учащихся въ школѣ мальчиковъ 59, а дѣвочекъ 11; всѣ они русскіе, православнаго вѣроисповѣданія. Дѣтей школьнаго возраста, находящихся внѣ школы во всемъ приходѣ мальчиковъ 179 и дѣвочекъ 209 человѣкъ. Содержится школа исключительно на средства Уѣзднаго Земства.

Въ виду громаднаго количества дѣтей школьнаго возраста, необходимо еще открыть школу въ приходской деревнѣ „Скворчихъ“, какъ отдаленной отъ села.

(Продолженіе будетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

30-й ГОДЪ ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 Г. 30-й ГОДЪ
ИЗДАНІЯ. ИЗДАНІЯ.

Н И В А

Иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни, со многими приложеніями.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

будутъ и въ наступающемъ году не меньше, чѣмъ и въ прежніе годы, содѣйствовать возможно широкому распространенію свѣта, исходящаго отъ основныхъ силъ умственнаго и нравственнаго просвѣщенія. Во всемъ этомъ „Нива“ останется вѣрною избранному ею пути.

Не касаясь улучшеній нашего журнала, которымъ «Нива», какъ выяснилъ многолѣтній опытъ, постоянно озабочена, мы, какъ и въ 1898 году, кончаемъ это обращеніе къ нашимъ читателямъ словами: прошлое служить намъ ручательствомъ за будущее.

Въ прошломъ году мы приобрѣли „Стихотворенія“ Тургенева и дали нашимъ читателямъ первое полное собраніе его сочиненій, теперь мы приобрѣли за значительную сумму отъ наслѣдниковъ Гончарова рассказы, предназначенные имъ самимъ для собранія его сочиненій, но до сихъ поръ не вошедшіе въ существующія изданія, и такимъ образомъ Сборникъ „Нивы“ на 1899 г. представитъ собой

ПЕРВОЕ ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ И. А. ГОНЧАРОВА,

ВЪ 12-ТИ ТОМАХЪ,
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ „НИВЫ“ 1899 г.

СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

Безъ дост. въ С.-Петербургѣ	5 Р. 50 К.	Съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи	7	Руб.
Съ доставк. въ С.-Петербургѣ	6 Р. 50 К.			
			10	РУБЛЕЙ.

Безъ достав. въ двухъ отдѣлен. „Нивы“: 1) въ Моск., въ конт. Н. Печковской (Петровскія лин.). 6 Р. 25 К.

и 2) въ Одессѣ, въ книж. магазинѣ „Образованіе“
(Ришельевская, № 12) **6 р. 50 к.**

Разсрочка подписной платы для Г.г. иногородныхъ подписчиковъ допускается на слѣдующихъ условіяхъ: Въ два срока: при подпискѣ 4 руб. и 1 іюня 1899 г. 3 р. Въ три срока: при подпискѣ 3 руб., 1 апрѣля 1899 г. 2 руб. и 1 августа 1899 г. 2 руб.

Для Г.г. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и друг. городахъ) допускается разсрочка; за ручательствомъ Г.г. казначеевъ и управляющихъ, на еще болѣе льготныхъ условіяхъ.

Въ Магазинѣ А. Скрипова въ Уфѣ

всегда имѣется въ продажѣ Церковная утварь изъ накладного серебра и серебра 84 пробы.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Бр. В. и И. Рысиныхъ

въ г. Царичинѣ.

Отдѣленіе церковной утвари и облаченій. Золотыя и серебряныя вещи.

Мастерская иконостасовъ и иконъ. Византійскаго стиля.

Цѣны фабричныя по новому прейсъ-куранту.

Готовыя церков. облаченія, парчи серебряныя 84 пр. и золотошвейныя вещи высылаются со скидкой 3% съ рубля на пересылку.

Бр. Рысины.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, **Евгеній Зефировъ.**

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Декабря 1898 г.

Цензоръ Священникъ **Евграфъ Еварестовъ.**

Губернская Типографія.

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ № 23 УФИМСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ
ВѢДОМОСТЕЙ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 189⁷/₈ учебный годъ.

(Продолженіе).

2) Составъ учащихся.

Училище шестиклассное.

Классы.	Общее число учащихся.	Духовныхъ.	Инословныхъ.	Живущихъ въ общежитіи.	Приходящихъ.	На полн. епарх. содержаніи.	На половинномъ.	Степенд. содерж. на счетъ благот.	Оконч. курсъ и удостоен. аттест.
Шестой	34	22	12	25	9	14	1	—	34
Пятый	35	24	11	26	9	9	5	—	—
Четвертый	30	19	11	22	8	7	4	—	—
Третій	52	46	6	43	9	18	8	—	—
Второй	36	22	14	30	6	12	7	—	—
Первый	24	22	2	20	4	11	4	—	—
Итого	211	155	56	166	45	71	29	—	—

3) Учебно-воспитательная часть.

Недѣльное распредѣленіе уроковъ, съ обозначеніемъ причинъ какихъ либо уклоненій отъ предписанія программы, если таковыя допущены.

На основаніи устава Епархіальныхъ женскихъ училищъ (§ 24 п. 10), недѣльное распредѣленіе уроковъ со-

ставляемо было Инспектором классовъ совместно съ Начальницею училища, разсматриваемо совѣтомъ училища и утверждаемо Епархіальною Властію. Недѣльное распредѣленіе уроковъ составляемо было два раза въ году: одно въ концѣ Августа, предъ началомъ ученія, для перваго полугодія, другое въ первой половинѣ Января, для втораго полугодія. Высочайше утвержденная норма уроковъ (3 дневныхъ и 18 недѣльныхъ) соблюдалась только для I класса. Во всѣхъ остальныхъ классахъ количество уроковъ было увеличено, именно: къ 18 недѣльнымъ урокамъ, съ 188²/₃ учебнаго года, прибавлено — во II одинъ, въ III и IV по два урока для письменныхъ упражненій воспитанницъ по русскому языку, въ IV классѣ, кромѣ того, оставался одинъ лишній, сверхъ положеннаго по новой программѣ, урокъ для церковнославянскаго языка, введенный еще съ 188⁷/₈ учебнаго года; въ V и VI классахъ, съ 189¹/₂ учебнаго года, введено по одному уроку диктовки, отчего и получилось во II классѣ 19 недѣльныхъ уроковъ, въ III — 20, въ IV — 22, въ V — 21 и въ VI — 19. Уроки начинались съ 9 часовъ утра и оканчивались въ 1 ч. 45 м. по полудни. Каждый урокъ продолжался 1 часъ; перемѣны между уроками были по 15 минутъ. Во время Великаго поста, по средамъ и пятницамъ, распредѣленіе времени уроковъ было нѣсколько иное, именно: 1-й урокъ начинался съ 8 ч. 15 м. и продолжался до 8 ч. 55 м., 2-й съ 9 ч. до 9 ч. 40 м., 3-й съ 9 ч. 45 м. до 10 ч. 25 м. и 4 съ 10 ч. 30 м. до 11 ч. 10 м., затѣмъ слѣдовала литургія преждеосвященныхъ даровъ.

Во внѣклассное время, съ 4 до 5 ч. вечера, по вторникамъ и пятницамъ, преподавались уроки гигиены.

Изъ предметовъ необязательныхъ за особую плату для желающихъ преподавалась музыка. Уроки по этому предмету давались во внѣ классное время. Въ отчетномъ году музыкѣ обучалось 29 воспитанницъ.

б) *Указаніе учебныхъ руководствъ, употребляемыхъ въ училищъ, но не указанныхъ въ установленныхъ программахъ.*

Учебными руководствами по предметамъ училищнаго курса служили — или а) указанные въ установленныхъ для епархіальныхъ женскихъ училищъ программахъ, или б) введенныя по журнальнымъ постановленіямъ Совѣта училища. Къ числу послѣднихъ принадлежать слѣдующія: а) по Закону Божию — священная исторія ветхаго и новаго завѣта Протоіерея Николая Попова въ I, II и III классахъ; „Руководство къ изученію церковнаго устава съ краткимъ изъясненіемъ Богослуженія православной церкви“ — Николаевского въ IV и V классахъ; б) По физикѣ — Физика Малинина (курсъ женскихъ учебныхъ заведеній); в) по гражданской исторіи „Руководство по всеобщей исторіи“ — Иловайскаго.

Преподаваніе гигиены, за отсутствіемъ руководствъ, принаровленныхъ къ принятой Совѣтомъ, съ утвержденія Его Пресвященства, программѣ, велось устными бесѣдами преподавателя. Для лучшаго усвоенія этихъ бесѣдъ, преподаватель неоднократно повторялъ ихъ, въ связи съ ходомъ рѣчи о соприкосновенныхъ между собою пред-

метахъ и при выпрашиваніи воспитанницъ на репетиціяхъ, которыя онъ дѣлалъ въ теченіе года нѣсколько разъ. Для приготовленія къ экзамену преподавателемъ даны были воспитанницамъ краткія записки.

в) *Выполнена ли программа, установленная въ каждомъ классѣ? Если нѣтъ, то почему и какія приняты мѣры къ восполненію опущеннаго?*

Въ отчетномъ году преподаваніе учебныхъ предметовъ въ I и II классахъ велось по новымъ программамъ, составленнымъ учебнымъ комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ. Въ остальныхъ классахъ въ силу указанія Святѣйшаго Синода о постепенномъ введеніи новыхъ программъ, преподаваніе учебныхъ предметовъ велось по прежнимъ программамъ. Всѣ программы, по которымъ приходились предметы училищнаго курса, были выполнены своевременно.

(Продолженіе будетъ).

Содержаніе. Отдѣлъ официальный: Епарх. распор. и извѣстія. Указъ Уф. дух. Консисторіи. Журналъ съѣзда Духов. № 4. Отъ Ред. Уфим. Еп. Вѣдомостей.

Отдѣлъ неофициальный: Слово, Бесѣды о пригот. къ срѣт. Рожд. Христова. Матеріалы для исторіи народн. образов. въ Уфим. губер.

Объявленія объ изд. журналовъ и нов. книгъ и др.

Прибавленія къ № 23 Уф. Еп. Вѣд: Отчетъ о сост. женск. Епарх. Учил. за 1897/8 учеб. годъ.

Особо: Вѣч. Ев—ліе Чт: 93—96. Еп. Іустина.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, Евгений Зефировъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Декабря 1898 г.

Цензоръ Священникъ Евграфъ Еварестовъ.

Губернская Типографія.

Чтеніе девяносто третье.

Первосвященническая молитва Господа Иисуса Христа (Іоан. гл. 17). Молитвенный подвигъ Его въ Геосиманіи (Мѡ. 26, 36—46; Марк. 14, 32—42; Лук. 22, 40—46; Іоан. 18, 1, 2).

1. Сія глагола Иисусъ, и возведе очи Свои на небо и рече: Отче, прииде часъ: прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя. Яко же далъ еси Ему власть всякія плоти, да всяко, еже далъ еси Ему, дастъ имъ животъ вѣчный. Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога, и Его же послалъ еси Иисусъ Христа. Азъ прославихъ Тя на земли,—дѣло совершихъ, еже далъ еси Мнѣ, да сотворю. И нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самаго славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть. Явихъ имя Твое человеку, иже далъ еси Мнѣ отъ міра: Твои бѣша, и Мнѣ ихъ далъ еси: и слово Твое сохраниша. Нынѣ разумѣша, яко вся елика далъ еси Мнѣ, отъ Тебе суть: яко глаголы, иже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ: и тиіи приѣша и разумѣша воистину, яко отъ Тебе изыдохъ, и вѣроваша, яко Ты Мя послалъ еси. Азъ о сихъ молю, не о всемъ міръ молю, но о тѣхъ, иже далъ еси мнѣ, яко Твои суть. И Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя: и прославихся въ нихъ. И ктому нѣсмь въ міръ, и сіи въ міръ суть, и Азъ къ Тебѣ гряду. Отче святой, соблюди ихъ во имя Твое, иже далъ еси Мнѣ, да будутъ едино, якоже и Мы. Егда бѣхъ съ ними въ міръ, Азъ соблюдахъ ихъ во имя Твое: иже далъ еси Мнѣ, сохранихъ, и никто же отъ нихъ погубе, токмо сынъ погубельный, да сбудется писаніе (Пс. 108, 17). Нынѣ же къ Тебѣ гряду, и сія глаголю въ міръ, да имутъ радость Мою исполнену въ себѣ. Азъ дахъ имъ слово Твое,

В ѣ ч н о е Е в а н г е л і е.

и міръ возненавидѣть ихъ, яко не суть отъ міра, яко же и Азъ отъ міра нѣсмь. Не молю, да возмещи ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ неприятели. Отъ міра не суть, якоже и Азъ отъ міра нѣсмь. Святи ихъ во истину Твою: слово Твое истина есть. Яко же Мене послалъ еси въ міръ, и Азъ послахъ ихъ въ міръ: И за нихъ Азъ свящу Себе, да и ти будутъ священи во истину. Не о сихъ же молю токмо, но и о всѣхъ вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: Да вси едино будутъ: яко же Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и ти въ насъ едино будутъ: да и міръ вѣру иметъ, яко Ты Мя послалъ еси. И Азъ славу, юже далъ еси Мнѣ, дахъ имъ: да будутъ едино, якоже мы едино есмы. Азъ въ нихъ, и Ты во Мнѣ: да будутъ совершени во едино, и да разумѣетъ міръ, яко Ты Мя послалъ еси, и возлюбилъ еси ихъ, якоже Мене возлюбилъ еси. Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хошу, да и днѣже есмь Азъ, и ти будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ, яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра. Отче праведный, и міръ Тебе не позна, Азъ же Тя познахъ, и сіи познаша, яко Ты Мя послалъ еси. И сказахъ имъ имя Твое, и скажу, да любви, еюже Мя еси возлюбилъ, въ нихъ будетъ, и Азъ въ нихъ.

Въ послѣдніе часы Своей земной жизни, Господь молился о Своихъ ученикахъ и о всѣхъ вѣрующихъ; и эта молитва Его такъ всеобъемлюща, что простирается на всѣ времена существованія на землѣ церкви Его, на вѣрующихъ всѣхъ вѣковъ прошедшихъ и будущихъ, и всѣхъ странъ и народовъ.

Господь Иисусъ Христосъ возвелъ очи Свои на небо и сказалъ: „Отче! пришелъ часъ, прославь Сына Твоего славою, которую Я имѣлъ у Тебя прежде бытія міра.“ Какъ Единородный Сынъ Божій, Единосущный Отцу и св. Духу, имѣлъ Онъ вѣлѣпную славу Божества отъ вѣчности (Іоан. 1, 14); и теперь, не лишившись славы, но явившись въ неславномъ тѣлѣ, проситъ не приумноженія славы, но явленія домостроительства спасенія, по которому подобаше Ему пострадати и внити въ славу Свою (Лк. 24, 26), т. е. ввести туда и воспринятое Имъ естество плоти, еще непрославленное, неподобившееся нетлѣнія, не приобщившееся цар-

скаго престола. Помолвившись о Себѣ, затѣмъ Господь молится о Своихъ ближайшихъ послѣдователяхъ: „Я открылъ имя Твое челоуѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра; они были Твои, и Ты далъ ихъ Мнѣ, и они сохранили слово Твое.“ Новозавѣтное откровеніе полнѣе Ветхозавѣтнаго (Евр. 1, 1. 2), потому что лишь въ Новомъ Завѣтѣ вѣрующіе познали Бога, какъ Отца; это тѣ простые и чистые сердцемъ люди, которыхъ Самъ Отецъ небесный предрасположилъ къ вѣрѣ въ Спасителя особымъ благодатнымъ озареніемъ (Іоан. 6, 37. 44. 45. 64). — „Нынѣ уразумѣли они, что все, что Ты далъ Мнѣ, отъ Тебя есть,“ — уразумѣли, что все, чему Я училъ, Твое. „Ибо слова, которыя Ты далъ Мнѣ, отъ Тебя есть.“ — уразумѣли, что все, чему Я училъ, Твое. „Ибо слова, которыя Ты далъ Мнѣ, Я передалъ имъ; и они приняли, и уразумѣли истинно, что Я изшелъ отъ Тебя, и увѣровали, что Ты послалъ Меня.“ Промыслъ Божій простирается на всѣхъ; но слуги и очевидцы Слова приобрѣли себѣ право на особенное попеченіе Божіе, — особенную помощь и защиту: „Я о нихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, которыхъ далъ Мнѣ, потому что они Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился въ нихъ.“ Здѣсь Онъ показываетъ о Себѣ, что имѣетъ равное господство со Отцемъ всяческихъ, и научаетъ, что господство у Нихъ общее — нераздѣльное. Далѣе Господь указываетъ причину, почему ученики заслуживаютъ особеннаго покровительства Отца небеснаго: „Я уже не въ мірѣ, Я къ Тебѣ иду; но они остаются въ мірѣ.“ Мое дѣло на землѣ окончено. „Отче святыи! соблюди ихъ во имя Твое, тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, чтобы они были едино, какъ и Мы.“ Въ сихъ словахъ, Спаситель желаетъ, чтобы ученики составили одно общество, тѣсно связанное узами взаимной любви, которое было бы подобіемъ и отраженіемъ того единенія, которое существуетъ между Отцемъ и Сыномъ. „Когда Я былъ въ мірѣ, Я соблюдалъ ихъ во имя Твое; тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, Іуды, да сбудется Писаніе“ (Іоан. 17, 10). „Нынѣ же Я къ Тебѣ иду, и сіе говорю въ мірѣ, чтобы они имѣли въ себѣ радость Мою совершенную.“ Но вотъ они скоро пой-

дутъ въ міръ съ проповѣдію Моего Евангелія; и тогда то особенно нужна будетъ имъ благодатная помощь въ освященіи на такое великое служеніе. „Я предаль имъ Слово Твое; и міръ возненавидѣлъ ихъ, потому что не отъ міра, какъ и Я не отъ міра. Не молю, чтобы Ты взялъ ихъ отъ міра, но чтобы сохранилъ ихъ отъ зла.“ какое можетъ причинить имъ міръ, *лежащій во злѣ*. „Святи ихъ истинною Твоею: слово Твое — истина,“ — отдѣли ихъ для слова и проповѣди, и сдѣлай Святыми. Имъ это необходимо; ибо „какъ Ты послалъ Меня въ міръ; такъ и Я послалъ ихъ въ міръ. И за нихъ Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истинною.“

Окончивъ молитву за ближайшихъ учениковъ, Господь всѣхъ молится далѣе о всѣхъ вѣрующихъ въ Него до скончанія вѣка. „Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня — по слову ихъ: да будутъ всѣ едино, какъ Мы, *Отче*, едино, — да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня“. И опять Господь, съ особенною силою, испрашиваетъ вѣрующимъ единеніе, подобное тому, которое находится между Отцемъ и Сыномъ. Изъ этого ясно видно, что единеніе есть главное свойство христіанъ, дающее имъ внутреннюю силу жизни и внѣшнее преспѣваніе и охрану ея въ мірѣ, — единеніе, которое должно перейти въ вѣчность, и тамъ составить нескончаемое блаженство. „Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою. Отче праведный! И міръ Тебя не позналъ; а Я позналъ и сіи познали, что Ты послалъ Меня. И Я открылъ имъ имя Твое, и открою, да любовь, которою Ты возлюбилъ Меня, въ нихъ будетъ, и Я въ нихъ“. Вотъ конечная цѣль всего, что было совершено Господомъ до сего времени и что еще предлежало совершить для спасенія человѣческаго рода: тѣснѣйшее единеніе вѣрующихъ между собою и съ Спасителемъ, а по заслугамъ Его — съ Богомъ Отцемъ и св. Духомъ, и, какъ неперемѣнное слѣдствіе такого единенія, — вѣчно блаженное пребываніе въ славѣ небесной.

2. *И сія речѣ Иисусъ изыде со ученики Своими въ весь, нарицаемую Гевсиманія, на онъ полъ потока Кедр-*

ска, идѣже бѣ вертоградъ, въ онъ же видѣ самъ и ученицы Его. Видѣше же Іуда предаѣи Его мѣсто: яко множицею собираешся Іисусъ ту со ученики своими. И глагола ученикомъ своимъ: съидите здѣ, дондеже шедъ помолюся тамо. Молитесь, да не видете въ напасть. И поятъ Петра и Іакова и Іоанна съ собою: и начатъ ужасатися и тужити — тосковать. И глагола имъ: прискорбна есть душа моя до смерти: будите здѣ и бдите со Мною. И самъ отступи отъ нихъ, яко верженіемъ камне, и поклонъ колѣна, паде на земли, паде на лицъ Своемъ, и молися, да аще возможно есть, мимо идетъ отъ Него часъ. И глаголаше: Отче Мой, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія: обаче не яко же Азъ хочу, но яко же Ты! Авва Отче, вся возможна Тебѣ: мимо неси отъ Мене чашу сію: но не еже Азъ хочу, но еже Ты! Отче, аще волиши мимо нести чашу сію отъ Мене: обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ! Явися же ему Ангелъ съ небесе, укрѣпляя Его. И бысть въ подвижъ, прильжннѣ моляшся, бысть же потъ Его яко капли крове падающыя на землю. И воставъ отъ молитвы, и пришедъ ко ученикомъ, обрѣте ихъ спящихъ отъ печали. И глагола Петру: Симоне, спиши ли; не возмоглъ еси единого часа побдѣти! Тако ли не возмогосте единого часа побдѣти со Мною; что спите; воставше молитесь, бдите и молитесь, да не видете въ напасть. Духъ убо бодръ, плоть же немощна. И пакы шедъ помолися, тожде слово рекъ. И возвращя обрѣте я пакы спяща, бяху бо очеса има тяготна: и не видяху, что быша Ему отвѣчали. И оставль ихъ, шедъ пакы помолися третицею, тожде слово рекъ: Отче Мой, аще не можетъ сія чаша мимоити отъ Мене, аще не пю ея, буди воля Твоя! и приде третицею ко ученикамъ Своимъ и глагола имъ: спите прочее и поживаете; Приспѣ конецъ, приде часъ: се предается Сынъ Человѣчскій въ руки грѣшниковъ. Встаните, идемъ: се предаѣи Мя приближися.

На западномъ склонѣ горы Елеонской находилось селеніе — Геосиманія, съ большимъ тѣнистымъ садомъ оливковыхъ деревъ. Господь, по окончаніи первосвященнической молитвы, пришелъ сюда съ Своими учениками — для новаго тягчайшаго подвига. Здѣсь, въ

ночной тишинѣ, предъ очами Отца небеснаго, *началось* то безпримѣрное, единственное поприще страданій нашего Искупителя, которое завершилось на Голгоѣѣ, предъ лицомъ неба и земли. Пребывая безстрастнымъ по Божеству, Искупитель нашъ, въ Геосиманскомъ саду, по человечеству, испыталъ всю немощь нашего естества. Пришедши на мѣсто, Иисусъ Христосъ сказалъ Апостоламъ: „посидите здѣсь, пока Я пойду и помолюсь тамъ. Молитесь и вы, чтобы не впасть въ искушеніе“. Въ глубину сада Онъ взялъ только трехъ довѣреннѣйшихъ учениковъ — Петра, Іакова и Іоанна. Предъ этими тремя учениками Спаситель началъ скорбѣть, ужасаться и тосковать — отъ горечи нашихъ грѣховъ, добровольно взятыхъ Имъ на Себя, чтобы избавить насъ отъ тяжелой нашей виновности предъ Богомъ и заслуженныхъ нами казней. Чистая и святая душа Богочеловѣка, въ Геосиманскомъ преддверіи креста, чувствуетъ въ себѣ принятые грѣхи всего человечества, во всемъ ихъ ужасномъ видѣ; со всѣми горестными послѣдствіями; умственному взору Искупителя, въ виду Голгоѣы, представляются всѣ вѣка жизни человечества, — прошедшіе и будущіе, съ тѣми злодѣяніями и преступленіями, которыя совершены и еще будутъ совершены грѣшными потомками древняго Адама, — *отъ крове Авеля* до послѣдняго богохульства Антихриста и послѣдователей его. Скорбь Искупителя была такъ всеобъемлюща и неизмѣримо глубока, что ея не могли постигнуть и вмѣстить даже довѣреннѣйшіе ученики. „Душа Моя прискорбна даже до смерти; побудьте здѣсь, и побдите со Мною,“ сказалъ Господь тремъ ученикамъ, и, видя, какъ и сіи избранные были мало способны принять участіе въ подвигъ Его, отошелъ отъ нихъ на такое разстояніе, на какое можно бросить камень.

— Тамъ Господь преклонилъ колѣна, палъ лицомъ на землю и молился *къ Могущему спасти Его отъ смерти, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами*, какъ говоритъ св. Ап. Павелъ (Евр. 5, 7. 9), дабы, если возможно, миновалъ Его часъ сей! Смиренная молитва Его была такова: „Отче Мой! если возможно, да минуетъ Меня чаша сія; впрочемъ да будетъ не такъ, какъ Я хочу,

но какъ Ты. Авва Отче! все возможно Тебѣ; пронеси чашу сію мимо Меня; но да будетъ не то, чего Я хочу, но чего Ты, Отче! О, если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Мене! Впрочемъ, не Моя воля, но Твоя да будетъ.“ Геѳсиманская чаша, которую подалъ Сыну Своему Отецъ, также неизмѣримо глубока, какъ и скорбь, объявшаая чистѣйшую душу Его въ навечеріи Голгоѳскаго жертвоприношенія: это — чаша всѣхъ беззаконій, нами содѣянныхъ, и всѣхъ казней, намъ уготованныхъ, которая потопила бы весь міръ, если бы Онъ Единъ не воспріялъ, удержалъ, иссушилъ ее; всѣ потоки человѣческихъ беззаконій сливались для Иисуса въ единую чашу скорби и страданія. (Филаретъ М. Моск).

Иисусъ крѣпко молился, но Отецъ безмолствовалъ и отвѣта свыше не было, безъ сомнѣнія. потому, что человечество Христа—Господа имѣло отвѣтъ въ Божествѣ Его: Божественная воля Его была та же самая, что и воля Отца небеснаго. Молитвенный подвигъ усиливался и достигалъ крайней степени томительнаго изнеможенія, похожаго на состояніе человѣка, находящагося въ борьбѣ со смертію. Чрезвычайныя душевныя и тѣлесныя страданія сопровождались необычайнымъ явленіемъ: потъ Его былъ, какъ капли крови, падающія на землю. Но вотъ, въ самую тяжкую минуту, вмѣсто отвѣта на молитву, явился Ему Ангелъ съ небесъ—для укрѣпленія, въ которомъ вуждалось человѣческое Его естество, чтобы перенести наступающія страданія съ подобающимъ Ему величіемъ. Укрѣпленіе, принесенное Ангеломъ, могло состоять въ умиротвореніи смятенной и скорбящей души, оживленіи и возвышеніи ослабѣвшихъ силъ тѣлесныхъ.

Послѣ тяжкаго молитвеннаго подвига, укрѣпленный явленіемъ Ангела, Богочеловѣкъ пошелъ къ ученикамъ, чтобы ободрить скорбный духъ ихъ, и нашель ихъ спящими. „Симонъ! ты спишь? сказалъ Господь Петру, который еще недавно похвалился положить за Него душу свою (Іоан. 13, 37),— не возмогъ ты и одного часа прободрствовать?“ Не ты ли обѣщался умереть со Мною, а и одного часа не могъ побдѣть! И затѣмъ, съ такимъ же упрекомъ обратился и къ дру-

гимъ Апостоламъ: „такъ ли не возмогли вы и одного часа побдѣть со Мною?“ И, научая ихъ не гордиться, но смирить мысль свою и сердце, и предать все Богу, присовокупилъ: „Что спите? Встаньте? бдите и молитесь, чтобы не впасть въ искушеніе; ибо духъ бодръ, а плоть немощна.“ Удалившись отъ учениковъ, Господь опять молился Отцу небесному; и хотя предметъ молитвы былъ тотъ же, но теперь въ молитвѣ Господа уже видится большее склоненіе Человѣческой Его воли въ совершенное послушаніе волѣ Божественной: „Отче Мой! если не можетъ чаша сія миновать Меня: да будетъ воля Твоя.“ Возвратившись къ ученикамъ послѣ втораго моленія, Спаситель нашелъ ихъ опять спящими; ибо глаза у нихъ отяжелѣли, и они не знали, что Ему отвѣчать“. Господь не сказалъ имъ ничего, чтобы не поразить еще болѣе пораженныхъ печалію, и безотвѣтныхъ по своей слабости. Отошедши на прежнее мѣсто, Господь совершилъ третье моленіе, и произнесъ то же слово. Послѣ сего молитвенный подвигъ былъ оконченъ, желаніе и стремленіе человѣческаго естества смолкли и замѣнились совершенною преданностію волѣ Божіей, облако скорби и печали пронеслось мимо, настало мирное и спокойное состояніе души и тѣла, — и внутренній Геосиманскій крестъ завершился незримою, таинственною побѣдою!

Богочеловѣкъ, желая еще разъ показать, что происходящее есть дѣло высочайшаго промысленія, пришелъ къ ученикамъ и съ спокойствіемъ, свойственнымъ всевѣднію, сказалъ имъ: „вы все еще спите и поживаете? Конечно. Се, пришелъ часъ, и Сынъ человѣчскій предается въ руки грѣшниковъ. Встаньте, пойдемъ; вотъ приближился предающій Меня“.

Чтеніе девяносто четвертое.

Взятіе Господа стражею (Мѡ. 26, 47—56; Мрк. 14, 43—52; Лук. 22, 47—53; Іоан. 18, 3—12).
Судъ надъ Господомъ у первосвященниковъ (Мѡ. 26, 59—68; Мрк. 14, 53, 55—65; Лук. 22, 54, 63—65; Іоан. 18, 13—14. 19—24).

1. „Іуда, взявъ отрядъ воиновъ и служителей отъ первосвященниковъ и фарисеевъ, приходитъ туда— въ садъ Геосиманскій, съ фонарями и свѣтильниками и оружіемъ. И вотъ, когда Господь еще говорилъ ученикамъ Своимъ, появился народъ; одинъ изъ 12-ти называемый Іуда шелъ предъ ними, а за нимъ множество народа, съ мечами и дреколіемъ, отъ первосвященниковъ, и книжниковъ, и старѣйшинъ.

Іуда подошелъ къ Господу Іисусу, чтобы поцѣловать Его; ибо предатель *сей* такой далъ знакъ *пришедшимъ съ нимъ*: кого я обლობаю, тотъ и есть; возьмите Его и ведите осторожно. Подопедши къ Господу Іисусу, онъ сказалъ: Равви! Равви! радуйся, Равви! и обლობазалъ Его. Господь Іисусъ сказалъ ему: друже! для чего ты здѣсь? Іуда! цѣлованіемъ ли предаешь Сына Человѣческаго?

Когда потомъ подошли и бывшіе съ Іудою, Господь, зная все, что съ Нимъ будетъ, выступилъ и сказалъ имъ: кого ищите? Ему отвѣчали: Іисуса Назорея. Гос-

подъ Иисусъ говорить имъ: это Я. Стояль *теперь* съ вами и Иуда предатель. И когда Господь сказалъ имъ: это Я, они отступили назадъ, и пали на землю. *И когда поднялись*, Онъ опять спросилъ ихъ: кого ищете? Они сказали: Иисуса Назорея. Господь Иисусъ отвѣтилъ имъ: Я *уже* сказалъ вамъ, что это Я. И такъ если Меня ищете, оставьте сихъ. — *учениковъ Моихъ*, — отойти *свободно*: да сбудется слово, изреченное Имъ прежде: изъ тѣхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я не потерялъ никого. Тогда, *бывшіе съ Иудею*, подошли, возложили руки свои на Господа Иисуса, и держали Его.

Бывшіе съ Господомъ, видя, къ чему идетъ дѣло, сказали Ему: Господи! не ударить ли намъ мечемъ? И вотъ одинъ изъ нихъ Симонъ Петръ, имѣвшій мечъ, простерши руку свою, извлекъ мечъ, и, ударивъ имъ первосвященникова раба, отсѣкъ ему правое ухо. Имя рабу было Малхъ. Тогда Господь Иисусъ сказалъ: остановитесь. И прикоснувшись къ уху *ураненнаго раба*, исцѣлилъ его. Петру же повелѣлъ: вложи мечъ твой въ ножны, — возврати его въ мѣсто его; ибо всѣ взявшіеся за мечъ, мечемъ погибнуть. Неужели Мнѣ не пить чаши, которую далъ Мнѣ Отецъ?! Или думаешь, что Я не могу теперь же умолить Отца Моего, — и Онъ представить Мнѣ болѣе, нежели двѣнадцать легионовъ Ангеловъ? Какъ же сбудется Писаніе, что такъ должно быть?

Въ тотъ часъ сказалъ Господь Иисусъ къ народу и къ собравшимся противъ Него первосвященникамъ, и къ начальникамъ храма и старѣйшинамъ: какъ будто на разбойника вышли вы съ мечами и дреколіемъ, что бы взять Меня. Всякій день бывалъ Я съ вами въ храмѣ, съ вами сидѣлъ Я въ храмѣ, уча каждый день; и вы не поднимали на Меня рукъ, и не брали Меня. Но теперь ваше время и власть тьмы. Сіе же все было, да сбудутся писанія пророковъ.

Тогда войны и тысячникъ и служители Иудейскіе взяли Господа Исуса и связали Его. Ученики же Его, видя сіе, всё оставили Его и убѣжали.“

Иуда зналъ мѣсто, куда Господь пойдетъ съ учениками послѣ Тайной Вечери. И вотъ, когда Спаситель молился въ саду Геосиманскомъ, предатель Его снарядилъ вооруженную толпу, для взятія Его, и самъ сдѣлался предводителемъ. Время было самое удобное: была ночь, люди или спали, или заботились о приготовленіи пасхи, кругомъ царила тишина, улицы были пусты. Когда насталь часъ, Иуда повелъ къ Геосиманіи стражу, давъ ей напередъ знакъ, что кого онъ обლობызаетъ, того она и должна брать, чтобы не ошибиться; позаботился даже и о томъ, чтобы вели взятаго осторожно.

Господь окончилъ Свое Геосиманское дѣло; и толпа, готовая взять Его, приблизилась. Въ другія времена Господь свободно уклонялся отъ желавшихъ взять Его, потому что тогда еще не приходилъ часъ Его; теперь часъ Его пришелъ; и Онъ свободно отдается приведенной Иудею толпѣ. Отдается Господь врагамъ Своимъ добровольно; ибо какъ отдается? На льстивое Иудино лобзаніе отвѣчаетъ такимъ внушеніемъ, которое должно было образумить его, по крайней мѣрѣ, оставить въ немъ впечатлѣніе. Самъ идетъ на встрѣчу врагамъ, спрашиваетъ ихъ: кого они ищутъ, и отвѣчаетъ: это — Я. Въ этомъ дѣйствиіи и словѣ Спасителя было такое величіе и сила, что враги Его, вмѣстѣ съ предводителемъ ихъ, попадали на землю, и едва спомнились. Господь снова сказалъ — это Я, и повелѣлъ врагамъ оставить въ покоѣ учениковъ Его. И когда ученики собирались защищать Его и себя, а св. Ап. Петръ отрубилъ уже мечемъ своимъ ухо архіерейскому

рабу Малху, Господь властно запретилъ имъ это дѣлать, и у раба чудесно исцѣлилъ ухо. Затѣмъ, обратившись къ враждебной толпѣ, сдѣлалъ ей горькій упрекъ, что она пришла на Него, какъ на разбойника какого, вооружившись дреколѣемъ, тогда какъ Онъ безоруженъ, и всегда пребывалъ съ ними въ храмѣ, и училъ ихъ вездѣ открыто, и они не смѣли поднять на Него рукъ своихъ. Этимъ Господь показалъ ихъ крайнее безсиліе, безобразіе, жалкое ничтожество, падающее въ прахъ отъ одного слова Его. Показалъ и Свое безмѣрное величіе, когда сказалъ, что болѣе двѣнадцати легионовъ Ангеловъ готовы были бы на защиту Его, если бы это нужно было; но сего теперь не нужно было, потому что припелъ часъ Его, и писанія Пророковъ должны исполниться,—пришло время и темной власти враговъ—совершить не слыханное злодѣяніе. Потому Господь добровольно отдался врагамъ Своимъ, которые взяли и связали Его, а ученики оставили Его и разбѣжались; кто куда зналъ и хотѣлъ.

2. „Взявшіе Господа Иисуса повели Его *изъ сада къ первосвященникамъ*. Одинъ юноша, завернувшись по нагому тѣлу въ покрывало, слѣдовалъ за Нимъ. Воины схватили его; но онъ, оставивъ покрывало, нагой убѣжалъ отъ нихъ. *Ведшіе Господа* отвели Его сперва къ Аннѣ; ибо онъ былъ тестъ Каіафѣ, который былъ на тотъ годъ первосвященникомъ. Каіафа этотъ былъ тотъ самый, который подалъ совѣтъ Іудеямъ, что лучше одному человѣку умереть за народъ.

За Господомъ Иисусомъ издавеча слѣдовали Симонъ Петръ и другой ученикъ. Ученикъ сей былъ знакомъ первосвященнику, и вошелъ съ Господомъ Иисусомъ во дворъ первосвященнической; а Петръ остался стоять внѣ за воротами. Потомъ другой ученикъ, который знакомъ былъ первосвященнику, вышелъ и сказалъ привратницѣ, и ввелъ Петра.

Анна первосвященникъ спросилъ Господа Иисуса объ ученикахъ Его, и объ ученіи Его. Господь Иисусъ отвѣтилъ ему: Я говорилъ явно міру; Я всегда училъ въ синагогѣ и въ храмѣ, гдѣ всѣ Іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего. Что спрашиваешь Меня? Спроси слышавшихъ, что Я говорилъ. Когда Онъ сказалъ это, одинъ изъ служителей, стоявшій близко, ударилъ Господа Иисуса по ланитѣ, сказавъ: такъ-то отвѣчаешь Ты первосвященнику? Господь Иисусъ отвѣтилъ ему: если Я сказалъ худо,—покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня? *Послѣ сего* Анна послала Господа связаннаго къ первосвященнику Каіафѣ.

И привели Господа Иисуса въ домъ первосвященника Каіафы, куда собирались и всѣ прочіе первосвященники, и старѣйшины, и книжники. Эти первосвященники и старѣйшины и весь Синедрионъ искали лжесвидѣтельства на Господа Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и хотя много лжесвидѣтелей приходило, но не нашли, потому что лжесвидѣтельства ихъ были недостаточны. Наконецъ, пришли два лжесвидѣтеля и сказали: мы слышали, какъ Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Божій,—и въ три дня создать его; Я разрушу храмъ сей рукотворенный, и чрезъ три дня воздвигну другой—нерукотворенный. Но и такое лжесвидѣтельство ихъ не было достаточно.

Тогда первосвященникъ, вставъ, сталъ посреди, и *сначала* спросилъ Господа Иисуса: ни чего ли не отвѣчаешь? *слышишь*, что они на Тебя свидѣлствуютъ? Но когда Господь Иисусъ молчалъ и ничего не отвѣчалъ; то первосвященникъ обратился къ Нему съ такою рѣчью: заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ, Ты ли Христось, Сынъ Божій, Сынъ Благословеннаго. Господь Иисусъ говоритъ ему: ты сказалъ,—Я; и даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына Человѣче-

скаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ. Тогда первосвященникъ, раздравъ одежды свои, сказалъ: Онъ богохульствуетъ; на что еще намъ свидѣтелей? Вотъ теперъ вы слышали богохульство Его. Какъ вамъ кажется? Они же все призывали Его повиннымъ смерти, и сказали въ отвѣтъ: повиненъ есть смерти. Тогда нѣкоторые начали плевать на Него—въ лицо Ему, и зашатыть Его; другіе же ударяли Его по ланитамъ; а иные закрывали Ему Лицо, ударяли Его и говорили: прореки намъ, Христось, кто ударилъ Тебя? И слуги били Его по ланитамъ. *Посль сего Господь былъ выведенъ на дворъ и держимъ подѣ стражею до утра.*

Люди, державшіе Господа Іисуса, такъ же ругались надъ Нимъ, и били Его, и закрывъ Его ударяли Его по Лицу, и спрашивали Его: прореки, кто ударилъ Тебя? И много другихъ хуленій произносили противъ Него. Какъ только настала день, немедленно по утру, собрались старѣйшины народа, первосвященники и книжники, и весь Синедріонъ, и держали совѣтъ, чтобы предать Господа смерти. Они ввели Его въ свой Синедріонъ, и сказали: Ты ли Христось, скажи намъ. Онъ сказалъ имъ: если скажу вамъ, вы не повѣрите; если же и спрошу васъ, не будете отвѣчать Мнѣ, и не отпустите Меня. Отнынѣ Сынъ Человѣческій возсядетъ одесную силы Божіей. Они сказали Ему все: Итакъ Ты Сынъ Божій? Онъ отвѣтилъ имъ: вы говорите, что Я Сынъ Божій. Они же сказали: какое еще нужно намъ свидѣтельство? Ибо мы сами слышали изъ устъ Его. *Затѣмъ* поднялось все множество ихъ, и, связавъ Господа Іисуса, повели Его отъ Каіафы въ преторію, и предали Его Понтію Пилату—правителю^а.

Судъ первосвященниковъ, какъ предрѣшенный, былъ кратокъ и возмутительно несправедливъ и незаконенъ. Находившійся въ почетѣ, отставной и хитрый первосвященникъ Анна (Аванъ) надменно, притворившись ничего незнающимъ, спросилъ Господа: Кто Онъ и че-

му учить? Спаситель отвѣчалъ, что объ этомъ всѣ знаютъ. И за такой прямой отвѣтъ получилъ отъ раба Ананова первый ударъ въ лицо, кротко сказавъ ему: если Я худо сказалъ,—докажи; если же правильно, за что ты бьешь Меня? У Каіафы—на Синедрионѣ искали законныхъ основаній для смертнаго приговора: призвали свидѣтелей, но всѣ свидѣтельства оказались недостаточными. Тогда рѣшительный и скорый въ своихъ дѣйствіяхъ Каіафа вывелъ всѣхъ изъ затрудненія. Онъ всталъ съ своего мѣста,—вышелъ на средину, и грозно спросилъ Господа: „Что же Ты ничего не отвѣчаешь? Развѣ не слышишь, что на Тебя свидѣлствуютъ? Иисусъ молчалъ. Выходя изъ себя, Каіафа сказалъ: заклинаю Тебя Богомъ, скажи,—Христосъ ли Ты? Да,—отвѣчалъ Господь, ты самъ сказалъ, что Я Христосъ—Мессія, но не такой, какъ вы думаете: отнынѣ вы увидите Меня сидящимъ одесную силы Вожіей и грядущимъ на облакахъ небесныхъ. Сего довольно было для неправедныхъ судей. Въ притворномъ ужасѣ, разодравъ одежды свои, неистово кричалъ: „Онъ богохульствуетъ! Вы слышали Его богохульство?! Какъ вамъ кажется?“ Всѣ признали Его повиннымъ смерти, и разошлись до утра на отдыхъ, предавъ Господа на поруганіе слугамъ.

Въ эту ужасную ночь послѣдовало *отреченіе Петра*. И замѣчательно, что отреченіе Петра было трикраты трекратное.

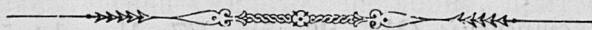
Первое отреченіе (Іоан. 18, 17—27). „Когда св. Петръ *сведенъ былъ св. Іоанномъ во дворъ первосвященнической,* тутъ раба—привратница сказала Петру: и ты не изъ учениковъ ли этого человѣка? Онъ сказалъ: нѣтъ. Между тѣмъ рабы и служители, разведши огонь, потому что было холодно, стояли и грѣлись. Петръ также стоялъ съ ними и грѣлся. Тутъ сказали ему: не изъ учениковъ ли Его и ты? Онъ отрекся и сказалъ: нѣтъ. Родственникъ Малха, которому Петръ отсѣкъ ухо, сказалъ: не я ли видѣлъ тебя съ Нимъ въ саду? Петръ опять отрекся.

Второе отреченіе (Мѡ. 26, 58—77; Мрк. 14, 54—72). „Когда Петръ, издали слѣдовавшій за Господомъ,

вошелъ внутрь двора первосвященникова, пришла туда одна изъ служанокъ, и увидѣвъ Петра, и всмотрѣвшись въ него, сказала: и ты былъ съ Иисусомъ... Но онъ отрекся предъ всѣми, сказавъ: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. Сказавъ сіе, онъ вышелъ на передній дворъ; и заплѣлъ пѣтухъ. Когда онъ выходилъ на передній дворъ, увидѣла его другая служанка, и начала говорить, что и этотъ изъ нихъ, и этотъ былъ со Иисусомъ Назореемъ. Но Петръ опять отрекся съ клятвою, что не знаетъ человѣка сего. Не много спустя, стоявшіе тамъ стали говорить Петру: навѣрно и ты изъ нихъ, ибо нарѣчіе твое сходно съ Галилейскимъ. Онъ же началъ клясться и божиться, что не знаетъ человѣка сего, о которомъ они говорятъ.

Третье отреченіе (Лук. 22, 55—62). „Послѣ того Петръ возвратился на главный дворъ, и сѣлъ у огня, между служителями. Тутъ опять одна служанка, всмотрѣвшись въ него, сказала: и этотъ былъ съ Нимъ. Но Петръ отрекся, сказавъ: я не знаю Его. Не много спустя, другой, увидѣвъ его, сказалъ: и ты изъ нихъ. Но Петръ сказалъ этому человѣку: нѣтъ. Спустя съ часъ времени, еще нѣкто настоятельно говорилъ: навѣрно и этотъ былъ съ Нимъ; ибо онъ Галилеянинъ. Но Петръ сказалъ и этому человѣку: не знаю, что ты говоришь. И тотчасъ, когда еще говорилъ онъ, заплѣлъ пѣтухъ—въ другой разъ. Тогда Господь взглянулъ на Петра; и Петръ, вспомнивъ слова Господа, что онъ отречется отъ Него трижды прежде, чѣмъ пѣтухъ пропоетъ дважды... И вышедши вонъ, заплакалъ горько.

Утромъ Синедрионъ снова собрался на нечестивый совѣтъ,—снова спросилъ Господа: Христосъ ли Онъ,—Сынъ ли Божій? и снова получилъ тотъ же утвердительный отвѣтъ, что Онъ—Сынъ Божій, что отнынѣ Онъ возсядетъ одесную Силы Божіей. Его обвинили въ богохульствѣ, и осудили на смерть. Тогда взяли Его, и предали на судъ Пилата.

Чтеніе девяносто пятое.

Судъ надъ Господомъ Пилата. (Мѡ. 27, 2. 11—14; Мрк. 15, 1—5; Лук. 23, 1—6; Іоан. 18, 28—38).

Было утро, *когда привели Господа къ Пилату. Приведшіе Его* не вошли въ преторь, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть пасху.

«Пилатъ вышелъ къ нимъ и сказалъ: въ чемъ обвиняете вы человѣка сего? Они сказали ему въ отвѣтъ: если бы Онъ не былъ злодѣй,—мы не предали бы Его тебѣ. Пилатъ сказалъ имъ: возьмите же Его вы, и по закону вашему судите Его. Іудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого; да сбудется слово Іисусово, которое сказалъ Онъ, давая разумѣть, какою умретъ Онъ смертію, и начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Онъ развращаетъ народъ нашъ, и запрещаетъ давать подать Кесарю, называя Себя Христомъ Царемъ.»

«Тогда Пилатъ вошелъ опять въ преторію, и призвалъ Господа Іисуса. Когда Господь сталъ предъ игемонь, игемонъ Пилатъ спросилъ Его: Ты царь Іудейскій? Господь Іисусъ отвѣтилъ ему: отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ о Мнѣ? Пилатъ отвѣчалъ: развѣ я іудей? Твой народъ и перво-

Въ чинѣ Евангеліе.

священники предали Тебя мнѣ; что Ты сдѣлалъ? Господь Иисусъ отвѣчалъ: царство Мое не отъ міра сего. Если бы отъ міра сего было царство Мое; то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ Іудеямъ. Но царство Мое не отъ міра сего. Пилать сказалъ Ему: и такъ Ты царь? Отвѣтствуя ему, Господь Иисусъ сказалъ: ты *правду* говоришь; Я—Царь. Я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ. Всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего.»

«Пилать сказалъ Ему: что есть истина? И сказавъ сіе, опять вышелъ къ Іудеямъ, и сказалъ первосвященникамъ и народу: я никакой вины не нахожу въ Немъ; ничего виновнаго не нахожу въ этомъ чѣловѣкѣ. Тогда первосвященники стали обвинять Господа во многомъ. Но когда обвиняли Его *эти* первосвященники и *съ ними* старѣйшины, Онъ ничего не отвѣчалъ.»

Пилать спросилъ Его: Ты ничего не отвѣчаешь! Не слышишь, сколько свидѣтельствуютъ противъ Тебя? Смотри, сколько противъ Тебя обвиненій? Но Господь и ему ничего не отвѣчалъ ни на одно слово; такъ что игемонъ Пилать дивился весьма.»

«Тѣ *между тѣмъ* настаивали, говоря, что Онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста. Пилать, услышавъ о Галилеѣ, спросилъ: развѣ Онъ Галилеянинъ? И узнавъ, что Онъ изъ области Иродовой, послалъ Его къ Ироду, который въ эти дни былъ также въ Іерусалимѣ.»

Иродъ, увидѣвъ Господа Иисуса, очень обрадовался; ибо давно желалъ видѣть Его, потому что много слышалъ о Немъ, и надѣялся увидѣть отъ Него какое нибудь чудо. И предлагалъ Ему многіе вопросы; но Онъ ничего не отвѣчалъ ему. Первосвященники же и книжники стояли и сильно обвиняли Его. Но Иродъ съ сво-

ими воинами, уничиживъ Его и наругавшись надъ Нимъ, одѣль Его въ свѣтлую одежду, и отослалъ обратно къ Пилату. И содѣлались въ тотъ день Пилать и Иродъ друзьями между собою; ибо прежде были враждѣ другъ съ другомъ.»

«*Когда Господь возвратился отъ Ирода,*—Пилать, созвавъ первосвященниковъ и начальниковъ и народъ, сказалъ имъ: вы привели ко мнѣ челоуѣка сего какъ развращающаго народъ; и вотъ я при васъ изслѣдывалъ, и не нашелъ челоуѣка сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете Его; и Иродъ также; —ибо я посылалъ Его къ нему; и ничего не найдено въ Немъ достойнаго смерти. И такъ, наказавъ Его, отпущу.»

А ему и нужно было для праздника отпустить имъ одного узника. Обычай имѣлъ онъ на праздникъ Пасхи отпускать народу одного узника, котораго хотѣли и о которомъ просили, того онъ отпускалъ имъ. И народъ, *вспомнивъ* объ этомъ, началъ кричать и просить Пилата о томъ, что онъ всегда дѣлалъ для нихъ. *Пилать хотѣлъ обратитъ это въ пользу обвиняемаго невинно,* и сказалъ имъ въ отвѣтъ: хотите ли, я отпущу вамъ Царя Иудейскаго? Ибо зналъ, что первосвященники предали Его изъ зависти. *И къ самимъ первосвященникамъ онъ обратился съ тѣмъ же словомъ:* есть у васъ обычай, чтобы я одного узника отпускалъ вамъ на Пасху; хотите ли, отпущу вамъ Царя Иудейскаго?

«Но *тутъ* между тѣмъ, какъ онъ сидѣлъ на судейскомъ мѣстѣ, жена его послала ему сказать: не дѣлай ничего Праведнику Тому; потому что я нынѣ во снѣ много пострадала за Него. *Этимъ вниманіе Пилата было нѣсколько отвлечено отъ народа;* и первосвященники и старѣйшины успѣли внушить народу и научить его—лучше просить, чтобы отпустилъ имъ Варавву, а

Господа Іисуса погубилъ. *Почему когда Пилатъ обратился къ народу, ожидая отвѣта, весь народъ закричалъ: не Его, но Варавву!*

Вараввою же называемый былъ разбойникъ, посаженный въ темницу за нѣкоторое, произведенное въ городѣ, возмущеніе и убійство, и сидѣлъ тамъ съ другими мятежниками, которые во время мятежа совершили убійство.

«*Пилатъ въ недоумѣніи о такомъ требованіи народа, еще спросилъ ихъ: кого хотите, чтобы я отпустилъ вамъ, Варавву, или Іисуса, называемаго Христа? Они опять закричали: Варавву.*

Пилатъ говоритъ имъ: что же мнѣ дѣлать со Іисусомъ, называемымъ Христомъ? Что хотите, чтобы я сдѣлалъ съ Тѣмъ, котораго вы называете Царемъ Іудейскимъ? Они всѣ закричали ему: да будетъ распятъ; распни Его; казни Его, а Варавву отпусти намъ.

Пилатъ снова возвысилъ голосъ, желая отпустить Господа Іисуса. Но они кричали: распни, распни Его!

Онъ въ третій разъ сказалъ имъ: какое зло сдѣлалъ Онъ? Я ничего достойнаго смерти не нахожу въ Немъ. Итакъ, наказавъ Его, отпущу. Но они продолжали съ великимъ крикомъ требовать, чтобы Онъ былъ распятъ.»

«И превозмогъ крикъ ихъ и первосвященниковъ: Пилатъ рѣшилъ быть по прошенію ихъ; отпустилъ имъ посаженнаго за возмущеніе и убійство въ темницу, котораго они просили.

Тогда Пилатъ взялъ Господа Іисуса, и велѣлъ воинамъ бить Его. Воины Игемоновы, взявъ Его, отвели внутрь двора преторіи, и собрали на Него весь полкъ. Раздѣвъ Его, они надѣли на Него багряницу, и, сплетши терновый вѣнецъ, возложили Ему на голову, и дали Ему въ правую руку трость, и становясь предъ Нимъ на колѣна, насмѣхались надъ Нимъ, говоря: ра-

дуйся, Царь Іудейскій! Били Его по ланитамъ, и плевали на Него, взявши трость -- били Его по головѣ.»

«*Послѣ сего* Пилать опять вышелъ, и сказалъ имъ: вотъ я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины. Тогда вышелъ Господь Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. Пилать сказалъ имъ: Се Человѣкъ! Но когда увидѣли Его первосвященники и служители; то закричали: распни, распни Его!

Пилать сказалъ имъ: возьмите Его вы и распните; ибо я не нахожу въ Немъ вины. Іудеи отвѣчали ему: мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ себя Сыномъ Божиимъ.»

Пилать, услышавъ это слово, больше убоился; и опять вошелъ въ преторію, и сказалъ: откуда Ты? Но Господь Іисусъ не далъ ему отвѣта. Пилать сказалъ Ему: мнѣ ли не отвѣчаешь? Не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя, и власть имѣю отпустить Тебя? Господь Іисусъ отвѣтилъ: ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предаль Меня тебѣ.»

«Съ этого времен Пилать искалъ отпустить Его. Іудеи же кричали: «если отпустишь Его; ты не другъ Кесарю. Всякій дѣлающій себя царемъ,—противникъ Кесаря.»

«Пилать, услышавъ слово сіе, вывелъ вонъ Господа Іисуса, и сѣлъ на судилищѣ на мѣстѣ, называемомъ Лиоостротонъ, *каменный помостъ*, а по Еврейски Гавваа.

Тогда была пятница предъ пасхою, и часъ шестый.

И сказалъ Пилать Іудеямъ: Се Царь вашъ! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилать сказалъ имъ: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря.»

«Пилать, видя, что ничто не помогаетъ, но волненіе увеличивается, взялъ воды, и умывъ руки предъ народомъ, сказалъ: неповиненъ я въ крови Праведника Сего; смотрите сами. Весь народъ, отвѣтствуя ему, сказалъ: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ.»

Тогда, наконецъ, Пилать, желая сдѣлать угодное народу, предалъ Господа въ ихъ волю,—на распятіе.

Составивъ окончательный приговоръ, Синедріонъ рѣшился привести его въ исполненіе, какъ можно скорѣе. Съ этою цѣлю, члены Синедріона, въ раннее утро, повели связаннаго Іисуса въ преторію, мѣсто, гдѣ римскій сановникъ производилъ судъ надъ преступниками, и предали Его Пилату. Здѣсь—предъ представителемъ иноземной власти, они оказались такими же наглыми лицомъбрами и лжецами, какими всегда были. Тѣмъ болѣе они рассчитывали на успѣхъ, что хорошо знали характеръ Пилата и свое вліяніе на народъ.—Отсутствіе твердой воли и безхарактерность, льстивая угодливость предъ сильнѣйшими, прихотливая жестокость и легкомысліе,—всѣ эти нравственные качества, отличавшія Пилата, дѣлали его послушнымъ орудіемъ искусившихся въ козняхъ враговъ Христовыхъ, для достиженія предположенной ими цѣли—погубить ненавистнаго Пророка Галилейскаго чужими руками,—руками и властію языческаго правителя. Начинается судъ Пилата.

Пилать спросилъ: въ чемъ обвиняютъ они человѣка сего? Предавшіе Господа суду гражданскому выставили тройственное обвиненіе: а) въ нарушеніи общественнаго спокойствія, б) въ мятежъ противъ власти Кесаря и в) въ присвоеніи себѣ царскаго достоинства. Обвиненіе важное, но голословное и завѣдомо ложное. Пи-

латъ обратилъ вниманіе на обвиненіе; но не нашель въ Господѣ никакой вины, особенно, въ посягательствѣ на царскую власть, тѣмъ болѣе, что Самъ Господь ска- залъ, что Онъ дѣйствительно Царь, но Царь не отъ мі- ра сего. Тогда первосвященники начали обвинять Хри- ста во *многомъ* (Мрк. 15. 3): злорѣчіе ихъ и клевета не пощадили Того, Кто не сдѣлалъ никакого грѣха (1 Петр. 2, 22). Необычайное дѣйствіе ученія Христова на слушателей (Іоан. 7, 46), привязанность народа, не отходившаго отъ Него по цѣлымъ днямъ (Мрк. 8, 2), множество учениковъ (Лук. 6, 17), нарушеніе раввин- скихъ преданій (Мрк. 7, 3. 4) и несоблюденіе субботы (Мѡ. 12, 2; Іоан. 5, 16; 9, 16), очищеніе храма отъ торжниковъ (Іоан. 2, 18; Мѡ. 21, 12), наконецъ, самыя чудеса, привлекавшія къ Нему народныя толпы (Мѡ. 4, 24. 25),—все это Іудеи теперь припо- минали и, клевета и перетолковывая, обращали въ вину Господу Іисусу. Но обвиняемый, видя, что судъ идетъ не по правдѣ, и что никакія оправданія не подѣйствуютъ на упорныхъ и многочисленныхъ вра- говъ, ничего не отвѣчалъ противъ клеветниковъ. Пи- латъ, удивляясь молчанію Господа, послалъ Его къ Ироду; но и тамъ Господь молчалъ, не смотря на силь- ныя клеветы и на многіе вопросы Ирода. Насмѣявшись надъ Господомъ, Иродъ не нашель въ Немъ никакой вины, достойной смерти, и возвратилъ Его къ Пилату —въ бѣлой одеждѣ. Пилатъ попытался найти сочув- ствіе къ Божественному Узнику въ народѣ, выставляя предъ нимъ невинность Его, и предлагая наказатъ Не- виннаго и отпустить, какъ это было въ обычаѣ—отпу- скать узниковъ по случаю праздника. Но народъ, на- ученный злыми врагами Господа, потребовалъ отпу- стить не Его, а Варавву—разбойника, Іисуса же —ра- спясть. Между тѣмъ, жена Пилата послала сказать ему,

чтобы онъ не дѣлалъ никакого зла Праведнику, за котораго она много пострадала во снѣ. Пилать растерялся; Пилать колебался. Но народъ ревѣль, требуя распятія Господа. Не устоялъ малодушный Пилать: велѣлъ отпустить Варавву, а Иисуса предать воинамъ для бичеванія. Римскіе солдаты, конечно, безпощадно совершили сіе ужасное дѣло надъ Господомъ. Послѣ сего Пилать вывелъ Господа Иисуса, чтобы показать Его народу, и сказалъ: «*Се Человѣкъ!*» Онъ думалъ испытать послѣднее средство къ спасенію Его. Но первосвященники, опасаясь выпустить жертву изъ рукъ, закричали сами и заставили кричать своихъ служителей съ народомъ: *Распни, распни Его.* Притомъ грозили Пилату, что *еще Сего пустимиши, ныси другъ Кесарю: всякъ, иже царя себе творитъ, противится Кесарю.* Пилать убоялся, умылъ руки предъ народомъ, и предать Господа въ ихъ волю,—на распятіе. Избави насъ, Господи, отъ такихъ неправедныхъ судей!

Тогда совершилась погибель и Иуды. «Онъ, предавшій Господа, увидѣвъ, что Онъ осужденъ, и раскаявшись, возвратилъ тридцать сребренниковъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ, говоря: согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную. Они же сказали ему: что намъ до того? Смотри самъ. И бросивъ сребренники въ храмъ, онъ вышелъ; пошелъ и удавился: и когда низринулся, разсѣлось чрево его, и выпали всѣ внутренности его. (Дѣян. 1, 18).

Первосвященники, взявъ сребренники, сказали: не позволительно положить ихъ въ сокровищницу церковную, потому что цѣна крови. Сдѣлавъ же совѣщаніе, купили на нихъ землю горшечника — для погребенія странниковъ. Посему и называется земля та землею крови до сего дня. Такъ сбылось реченное чрезъ Пророка Іеремію, который говоритъ: «и взяли тридцать сребренниковъ, цѣну оцѣннаго, котораго оцѣнили сыны Израиля, и дали ихъ за землю горшечника, какъ сказалъ мнѣ Господь.» (Захар 11, 12, 13. Сравни Іерем. 18, 2 и слѣд. 32, 6 и слѣд.)

Избави насъ, Господи, Іудина окаянства!

Чтеніе девяносто пятое.

Судъ надъ Господомъ Пилата. (Мѣ. 27, 2. 11—14; Мрк. 15, 1—5; Лук. 23, 1—6; Іоан. 18, 28—38).

Было утро, *когда привели Господа къ Пилату. Приведшіе Его* не вошли въ преторъ, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было ѣсть пасху.

«Пилатъ вышелъ къ нимъ и сказалъ: въ чемъ обвиняете вы чловѣка сего? Они сказали ему въ отвѣтъ: если бы Онъ не былъ злодѣй,—мы не предали бы Его тебѣ. Пилатъ сказалъ имъ: возьмите же Его вы, и по закону вашему судите Его. Іудеи сказали ему: намъ не позволено предавать смерти никого; да сбудется слово Іисусово, которое сказалъ Онъ, давая разумѣть, какою умретъ Онъ смертію, и начали обвинять Его, говоря: мы нашли, что Онъ развращаетъ народъ нашъ, и запрещаетъ давать подать Кесарю, называя Себя Христомъ Царемъ.»

«Тогда Пилатъ вошелъ опять въ преторію, и призвалъ Господа Іисуса. Когда Господь сталъ предъ игемономъ, игемонъ Пилатъ спросилъ Его: Ты царь Іудейскій? Господь Іисусъ отвѣтилъ ему: отъ себя ли ты говоришь это, или другіе сказали тебѣ о Мнѣ? Пилатъ отвѣчалъ: развѣ я іудей? Твой народъ и перво-

В ѣ ч н о е Е в а н г е л і е.

священники предали Тебя мнѣ; что Ты сдѣлалъ? Господь Иисусъ отвѣчалъ: царство Мое не отъ міра сего. Если бы отъ міра сего было царство Мое; то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не былъ преданъ Іудеямъ. Но царство Мое не отъ міра сего. Пилатъ сказалъ Ему: и такъ Ты царь? Отвѣтствуя ему, Господь Иисусъ сказалъ: ты *правду* говоришь; Я—Царь. Я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ. Всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего.»

«Пилатъ сказалъ Ему: что есть истина? И сказавъ сіе, опять вышелъ къ Іудеямъ, и сказалъ первосвященникамъ и народу: я никакой вины не нахожу въ Немъ; ничего виновнаго не нахожу въ этомъ человѣкѣ. Тогда первосвященники стали обвинять Господа во многомъ. Но когда обвиняли Его *эти* первосвященники и съ *ними* старѣйшины, Онъ ничего не отвѣчалъ.»

Пилатъ спросилъ Его: Ты ничего не отвѣчаешь! Не слышишь, сколько свидѣтельствуютъ противъ Тебя? Смотри, сколько противъ Тебя обвиненій? Но Господь и ему ничего не отвѣчалъ ни на одно слово; такъ что игемонъ Пилатъ дивился весьма.»

«Тѣ *между тѣмъ* настаивали, говоря, что Онъ возмущаетъ народъ, уча по всей Іудеѣ, начиная отъ Галилеи до сего мѣста. Пилатъ, услышавъ о Галилеѣ, спросилъ: развѣ Онъ Галилеянинъ? И узнавъ, что Онъ изъ области Иродовой, послалъ Его къ Ироду, который въ эти дни былъ также въ Іерусалимѣ.»

Иродъ, увидѣвъ Господа Иисуса, очень обрадовался; ибо давно желалъ видѣть Его, потому что много слышалъ о Немъ, и надѣялся увидѣть отъ Него какое нибудь чудо. И предлагалъ Ему многіе вопросы; но Онъ ничего не отвѣчалъ ему. Первосвященники же и книжники стояли и сильно обвиняли Его. Но Иродъ съ сво-

ими воинами, уничиживъ Его и наругавшись надъ Нимъ, одѣль Его въ свѣтлую одежду, и отослалъ обратно къ Пилату. И содѣлались въ тотъ день Пилатъ и Иродъ друзьями между собою; ибо прежде были во враждѣ другъ съ другомъ.»

«Когда Господь возвратился отъ Ирода, — Пилатъ, созвавъ первосвященниковъ и начальниковъ и народъ, сказалъ имъ: вы привели ко мнѣ человѣка сего какъ развращающаго народъ; и вотъ я при васъ изслѣдывалъ, и не нашелъ человѣка сего виновнымъ ни въ чемъ томъ, въ чемъ вы обвиняете Его; и Иродъ также, — ибо я посылалъ Его къ нему; и ничего не найдено въ Немъ достойнаго смерти. И такъ, наказавъ Его, отпускаю.»

А ему и нужно было для праздника отпустить имъ одного узника. Обычай имѣлъ онъ на праздникъ Пасхи отпускать народу одного узника, котораго хотѣли и о которомъ просили, того онъ отпускалъ имъ. И народъ, вспомнивъ объ этомъ, началъ кричать и просить Пилата о томъ, что онъ всегда дѣлалъ для нихъ. *Пилатъ хотѣлъ обратитъ это въ пользу обвиняемаго невинно,* и сказалъ имъ въ отвѣтъ: хотите ли, я отпущу вамъ Царя Иудейскаго? Ибо зналъ, что первосвященники предали Его изъ зависти. *И къ самимъ первосвященникамъ онъ обратился съ тѣмъ же словомъ:* есть у васъ обычай, чтобы я одного узника отпускалъ вамъ на Пасху; хотите ли, отпущу вамъ Царя Иудейскаго?

«Но тутъ между тѣмъ, какъ онъ сидѣлъ на судейскомъ мѣстѣ, жена его послала ему сказать: не дѣлай ничего Праведнику Тому; потому что я нынѣ во снѣ много пострадала за Него. Этими вниманіе Пилата было нѣсколько отвлечено отъ народа; и первосвященники и старѣйшины успѣли внушить народу и научить его — лучше просить, чтобы отпустилъ имъ Варавву, а

Господа Иисуса погубилъ. Почему когда Пилатъ обратился къ народу, ожидая отвѣта, весь народъ закричалъ: не Его, но Варавву!

Вараввою же называемый былъ разбойникъ, посаженный въ темницу за нѣкоторое, произведенное въ городѣ, возмущеніе и убійство, и сидѣлъ тамъ съ другими мятежниками, которые во время мятежа совершили убійство.

«Пилатъ въ недоумѣніи о такомъ требованіи народа, еще спросилъ ихъ: кого хотите, чтобы я отпустилъ вамъ, Варавву, или Иисуса, называемаго Христа? Они опять закричали: Варавву.

Пилатъ говоритъ имъ: что же мнѣ дѣлать со Иисусомъ, называемымъ Христомъ? Что хотите, чтобы я сдѣлалъ съ Тѣмъ, котораго вы называете Царемъ Иудейскимъ? Они всѣ закричали ему: да будетъ распятъ; распни Его; казни Его, а Варавву отпусти намъ.

Пилатъ снова возвысилъ голосъ, желая отпустить Господа Иисуса. Но они кричали: распни, распни Его!

Онъ въ третій разъ сказалъ имъ: какое зло сдѣлалъ Онъ? Я ничего достойнаго смерти не нахожу въ Немъ. Итакъ, наказавъ Его, отпущу. Но они продолжали съ великимъ крикомъ требовать, чтобы Онъ былъ распятъ.»

«И превозмогъ крикъ ихъ и первосвященниковъ: Пилатъ рѣшилъ быть по прошенію ихъ; отпустилъ имъ посаженнаго за возмущеніе и убійство въ темницу, котораго они просили.

Тогда Пилатъ взялъ Господа Иисуса, и велѣлъ воинамъ бить Его. Воины Игемоновы, взявъ Его, отвели внутрь двора преторіи, и собрали на Него весь полкъ. Раздѣвъ Его, они надѣли на Него багряницу, и сплетиши терновый вѣнецъ, возложили Ему на голову, и дали Ему въ правую руку трость, и становясь предъ Нимъ на колѣна, насмѣхались надъ Нимъ, говоря: ра-

дуйся, Царь Іудейскій! Били Его по ланитамъ, и плели на Него, взявши трость -- били Его по головѣ.»

«*Послѣ сего* Пилать опять вышелъ, и сказалъ имъ: вотъ я вывожу Его къ вамъ, чтобы вы знали, что я не нахожу въ Немъ никакой вины. Тогда вышелъ Господь Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. Пилать сказалъ имъ: Се Человѣкъ! Но когда увидѣли Его первосвященники и служители; то закричали: распни, распни Его!

Пилать сказалъ имъ: возьмите Его вы и распните; ибо я не нахожу въ Немъ вины. Іудеи отвѣчали ему: мы имѣемъ законъ, и по закону нашему Онъ долженъ умереть, потому что сдѣлалъ себя Сыномъ Божиимъ.

Пилать, услышавъ это слово, больше убоился; и опять вошелъ въ преторію, и сказалъ: откуда Ты? Но Господь Іисусъ не далъ ему отвѣта. Пилать сказалъ Ему: мнѣ ли не отвѣчаешь? Не знаешь ли, что я имѣю власть распять Тебя, и власть имѣю отпустить Тебя? Господь Іисусъ отвѣтилъ: ты не имѣлъ бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебѣ свыше; посему болѣе грѣха на томъ, кто предалъ Меня тебѣ.»

«Съ этого времен Пилать искалъ отпустить Его. Іудеи же кричали: «если отпустишь Его; ты не другъ Кесарю. Всякій дѣлающій себя царемъ,—противникъ Кесаря.»

«Пилать, услышавъ слово сіе, вывелъ вонъ Господа Іисуса, и сѣлъ на судилищѣ на мѣстѣ, называемомъ Лиоостротонъ, *каменный помостъ*, а по Еврейски Гавваа.

Тогда была пятница предъ пасхою, и часъ шестый.

И сказалъ Пилать Іудеямъ: Се Царь вашъ! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилать сказалъ имъ: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвѣчали: нѣтъ у насъ царя, кромѣ Кесаря.»

«Пилать, видя, что ничто не помогаетъ, но волненіе увеличивается, взявъ воды, и умывъ руки предъ народомъ, сказалъ: неповиненъ я въ крови Праведника Сего; смотрите сами. Весь народъ, отвѣтствуя ему, сказалъ: «кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ.»

Тогда, наконецъ, Пилать, желая сдѣлать угодное народу, предалъ Господа въ ихъ волю,—на распятіе.

Составивъ окончательный приговоръ, Синедріонъ рѣшился привести его въ исполненіе, какъ можно скорѣе. Съ этою цѣлію, члены Синедріона, въ раннее утро, повели связаннаго Іисуса въ преторію, мѣсто, гдѣ римскій сановникъ производилъ судъ надъ преступниками, и предали Его Пилату. Здѣсь—предъ представителемъ иноземной власти, они оказались такими же наглыми лицемѣрами и лжецами, какими всегда были. Тѣмъ болѣе они рассчитывали на успѣхъ, что хорошо знали характеръ Пилата и свое вліяніе на народъ.—Отсутствіе твердой воли и безхарактерность, льстивая угодливость предъ сильнѣйшими, прихотливая жестокость и легкомысліе,—всѣ эти нравственныя качества, отличавшія Пилата, дѣлали его послушнымъ орудіемъ искусившихся въ козняхъ враговъ Христовыхъ, для достиженія предположенной ими цѣли—погубить ненавистнаго Пророка Галилейскаго чужими руками,—руками и властію языческаго правителя. Начинается судъ Пилата.

Пилать спросилъ: въ чемъ обвиняютъ они человѣка сего? Предавшіе Господа суду гражданскому выставили тройственное обвиненіе: а) въ нарушеніи общественнаго спокойствія, б) въ мятежѣ противъ власти Кесаря и в) въ присвоеніи себѣ царскаго достоинства. Обвиненіе важное, но голословное и завѣдомо ложное. Пи-

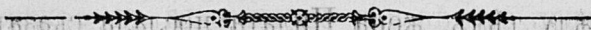
латъ обратилъ вниманіе на обвиненіе; но не нашель въ Господь никакой вины, особенно, въ посягательствѣ на царскую власть, тѣмъ болѣе, что Самъ Господь сказалъ, что Онъ дѣйствительно Царь, но Царь не отъ міра сего. Тогда первосвященники начали обвинять Христа во *многомъ* (Мрк. 15. 3): злорѣчіе ихъ и клевета не пощадилъ Того, Кто не сдѣлалъ никакого грѣха (1 Петр. 2, 22). Необычайное дѣйствіе ученія Христова на слушателей (Іоан. 7, 46), привязанность народа, не отходившаго отъ Него по цѣлымъ днямъ (Мрк. 8, 2), множество учениковъ (Лук. 6, 17), нарушеніе раввинскихъ преданій (Мрк. 7, 3. 4) и несоблюденіе субботы (Мѡ. 12, 2; Іоан. 5, 16; 9, 16), очищеніе храма отъ торжниковъ (Іоан. 2, 18; Мѡ. 21, 12), наконецъ, самыя чудеса, привлекавшія къ Нему народныя толпы (Мѡ. 4, 24. 25),—все это Іудеи теперь припоминали и, клевета и перетолковывая, обращали въ вину Господу Іисусу. Но обвиняемый, видя, что судъ идетъ не по правдѣ, и что никакія оправданія не подѣйствуютъ на упорныхъ и многочисленныхъ враговъ, ничего не отвѣчалъ противъ клеветниковъ. Пилать, удивляясь молчанію Господа, послалъ Его къ Ироду; но и тамъ Господь молчалъ, не смотря на сильныя клеветы и на многіе вопросы Ирода. Насмѣявшись надъ Господомъ, Иродъ не нашель въ Немъ никакой вины, достойной смерти, и возвратилъ Его къ Пилату въ бѣлой одеждѣ. Пилать попытался найти сочувствіе къ Божественному Узнику въ народѣ, выставляя предъ нимъ невинность Его, и предлагая наказъ Невиннаго и отпустить, какъ это было въ обычаѣ—отпустить узниковъ по случаю праздника. Но народъ, наученный злыми врагами Господа, потребовалъ отпустить не Его, а Варавву—разбойника, Іисуса же—распятъ. Между тѣмъ, жена Пилата послала сказать ему,

чтобы онъ не дѣлалъ никакого зла Праведнику, за котораго она много пострадала во снѣ. Пилать растерялся; Пилать колебался. Но народъ ревѣль, требуя распятія Господа. Не устоялъ малодушный Пилать: велѣлъ отпустить Варавву, а Иисуса предать воинамъ для бичеванія. Римскіе солдаты, конечно, безпощадно совершили сіе ужасное дѣло надъ Господомъ. Послѣ сего Пилать вывелъ Господа Иисуса, чтобы показать Его народу, и сказалъ: «*Се Человѣкъ!*» Онъ думалъ испытать послѣднее средство къ спасенію Его. Но первосвященники, опасаясь выпустить жертву изъ рукъ, закричали сами и заставили кричать своихъ служителей съ народомъ: *Распи, распи Его*. Притомъ грозили Пилату, что *еще Сего пустиши, нѣси другъ Кесарю: всякъ, иже царя себе творитъ, противится Кесарю*. Пилать убоился, умылъ руки предъ народомъ, и предать Господа въ ихъ волю, — на распятіе. Избави насъ, Господи, отъ такихъ неправедныхъ судей!

Тогда совершилась погибель и Іуды. «Онъ, предавшій Господа, увидѣвъ, что Онъ осужденъ, и раскаявшись, возвратилъ тридцать сребренниковъ первосвященникамъ и старѣйшинамъ, говоря: согрѣшилъ я, предавъ кровь неповинную. Они же сказали ему: что намъ до того? Смотри самъ. И бросивъ сребренники въ храмъ, онъ выпелъ; пошелъ и удавился: и когда низринулъ, разсѣлось чрево его, и выпали всѣ внутренности его. (Дѣян. 1, 18).

Первосвященники, взявъ сребренники, сказали: не позволительно положить ихъ въ сокровищницу церковную, потому что цѣна крови. Сдѣлавъ же совѣщаніе, купили на нихъ землю горшечника — для погребенія странниковъ. Посему и называется земля та землею крови до сего дня. Такъ сбылось реченное чрезъ Пророка Іеремію, который говоритъ: «и взяли тридцать сребренниковъ, цѣну оцѣненнаго, котораго оцѣнили сыны Израиля, и дали ихъ за землю горшечника, какъ сказалъ мнѣ Господь.» (Захар 11, 12. 13. Сравни Іерем. 18, 2 и слѣд. 32, 6 и слѣд.)

Избави насъ, Господи, Іудина окаянства!

Чтеніе девяносто шестое.

Крестныя страданія Господа нашего Іисуса Христа и смерть Его. (Мѡ. 27, 31—56; Мрк. 15, 15—41; Лк. 23, 26—49; Іоан. 19, 13—37).

«И воины, взявъ Господа, сняли съ Него багряницу, и одѣли Его въ собственныя одежды Его, и повели Его на распятіе. И неся крестъ Свой, вышелъ Онъ на мѣсто, называемое лобное, по Еврейски Голгоѡа. И когда воины вели Его; то на пути, выхода *изъ города*, встрѣтили нѣкого Симона Киринаянина, отца Александра и Руѡова, шедшаго съ поля. Захвативъ его, они возложили на него крестъ Господа Іисуса, и заставили несть его за Нимъ. И шло за Господомъ множество народа и женщинъ, которыя плакали и рыдали о Немъ. Господь же Іисусъ, обратившись къ нимъ, сказалъ: дщери Іерусалимскія! не плачьте обо Мнѣ, но плачьте о себѣ и дѣтяхъ вашихъ. Ибо приходятъ дни, въ которые скажутъ: блаженны не плодныя и утробы не родившія, и сосцы не питавшіе. Тогда начнутъ говорить горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ. Ибо если съ зеленѣющимъ деревомъ дѣлаютъ это; то съ сухимъ что будетъ? Вели съ Нимъ на смерть и двухъ злодѣевъ.»

«Привели, *наконецъ*, Господа на Голгоѡу, -- на такъ

В ѣ ч н о е Е в а н г е л і е.

называемое лобное мѣсто, и дали Ему пить уксуса, смѣшаннаго съ желчію; но Онъ, отвѣдавъ, не хотѣлъ пить; давали Ему вина съ сминою,—но Онъ и *этого* не принялъ »

«*Послѣ того* распяли Господа Иисуса. Былъ часъ третій, когда распяли Его. Съ Нимъ распяли и двухъ злодѣевъ—разбойниковъ, одного по правую, а другаго по лѣвую сторону Его, и посреди Господа Иисуса. И сбылось слово Писанія: *и къ злодѣямъ причтенъ* (Ис. 53, 12).»

И была надъ Нимъ надпись вины Его. Пилатъ написалъ сію надпись, и велѣлъ утвердить ее на крестѣ. Написано же было: *Сей есть Иисусъ Назорей—Царь Іудейскій*; и написано по Еврейски, по Гречески и по Римски. Сію надпись читали многіе изъ Іудеевъ; потому что мѣсто, гдѣ былъ распятъ Господь Иисусъ, было недалеко отъ города. Первосвященники же Іудейскіе сказали Пилату: не пиши: «Царь Іудейскій; но что Онъ Самъ говорилъ: Я Царь Іудейскій.» Пилатъ отвѣчалъ, что я написалъ, то написалъ.

«Воины распявшіе Господа Иисуса, когда распяли Его, взяли одежды Его, и раздѣлили, сдѣлавъ четыре части, каждому воину по части, и хитонъ. Раздѣливъ же на части одежды Господа, они кинули жребій о нихъ, кому что взять. Хитонъ былъ не сшитый, но весь тканый—сверху *до низу*. Воины и сказали: не станемъ раздирать его, а бросимъ о немъ жребій, кому достанется. Да сбудется реченное въ Писаніи: *раздѣлили ризы Моя между собою, и объ одежды Моей бросали жребій* (Пс. 21, 19). Такъ поступили воины; и сѣдши, стерегли Его тамъ.»

«*Предъ Крестомъ* стоялъ народъ и смотрѣлъ. Проходившіе злословили Его, качая головами своими и говоря: Э! разрушающій храмъ и въ три дня созидающій!

Спаси Себя Самого. Если Ты Сынъ Божій, сойди со креста. Насмѣхались и начальники съ ними; подобно и первосвященники съ книжниками, и старѣйшинами и фарисеями, насмѣхаясь, говорили: другихъ спасаль, а Себя не можеть спасти! Пусть спасеть Себя, если, Онъ Христосъ, избранный Божій Христосъ Царь Израилевъ! Если Онъ Царь Израилевъ, пусть теперь сойдетъ со креста, чтобы мы видѣли; и мы увѣруемъ въ Него. Онъ уповаль на Бога; пусть теперь избавить Его *Богъ*, если Онъ угоденъ Ему. Ибо Онъ сказалъ: Я Сынъ Божій. *Видя все сіе и слыша*, Господь Иисусъ сказалъ: *Отче! прости имъ; ибо они не знаютъ, что дѣлаютъ.*»

«Такъ же изъ разбойниковъ, распятыхъ съ Господомъ, одинъ поносилъ его и злословилъ, говоря: если Ты Христосъ; спаси Себя и насъ. Другой же, напротивъ, унималъ его и говорилъ: или ты не боишься Бога, когда и самъ осужденъ на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по дѣламъ нашимъ приняли; а Онъ ничего худого не сдѣлалъ. И сказалъ Господу Иисусу: помяни меня, Господи, когда пріидешь въ царствіе Твое! И сказалъ ему Господь Иисусъ: *истинно говорю тебѣ, нынѣ же будешь ты со Мною въ раю.*»

«При Крестѣ Господа Иисуса стояли—Матерь Его, и сестра Матери Его, Марія Клеопова и Марія Магдалина. Господь Иисусъ, увидѣвъ Матерь и ученика, котораго любилъ, тутъ стоящаго, сказалъ Матери Своей: *Жено! се сынъ твой!* Потомъ сказалъ ученику: *Се Матерь твоя!* И съ того часа ученикъ взялъ Ее къ себѣ.

«Было около шестаго часа; въ шестомъ же часу сдѣлалась тьма по всей землѣ, и была отъ шестаго часа до девятаго. И померкло солнце. Въ девятомъ часу воззнилъ Господь Иисусъ громкимъ голосомъ, говоря: *Или, Или! Елои, Елои! Лама савахани!* Что значить: Бо-

же Мой, Боже Мой! Почто Ты оставил Меня? Нѣкоторые изъ стоявшихъ тамъ, слыша это, говорили: вотъ, Илію зоветь Онъ.»

«Послѣ сего Господь Іисусъ, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писаніе, сказалъ: *жажду*. Тутъ стоялъ сосудъ, полный уксуса; и тотчасъ одинъ изъ воиновъ подбѣжалъ, напоилъ губку уксусомъ, и, наложивъ на трость, давалъ Ему пить. А другіе говорили: стой; посмотримъ, придетъ ли Ілія спасти Его.»

«Когда вкусилъ Господь уксуса, сказалъ: *совершилось*.

Наконецъ, Господь Іисусъ, возгласивъ громкимъ голосомъ, сказалъ: *Отче! въ руки Твои предаю духъ Мой*. И сказавъ сіе, преклонилъ главу и испустилъ духъ, предавъ его *Богу Отцу*.»

Неся на раменахъ Своихъ тяжелый крестъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, около сутокъ не имѣвшій покоя ни на минуту, влачимый изъ одного мѣста въ другое для допросовъ, повсюду подвергаемый поруганію и насмѣшкамъ, заплеваніямъ, заушеніямъ, побоямъ, претерпѣвшій страшное бичеваніе, изнемогъ на пути и преклонился подъ тяжестію креста. Видя, что изнуренный Страдалецъ не можетъ нести далѣе креста Своего, и зная, что изъ Іудеевъ никто не рѣшится опозорить себя прикосновеніемъ къ нечистому дереву, воины захватили возвращавшагося съ поля нѣкоего язычника Симона изъ Кириinei, и заставили его нести крестъ Господа. Шествіе продолжалось: впереди шель Началовождь спасенія нашего—Господь Іисусъ Христосъ, за Нимъ—Симонъ Киринейнинъ, два разбойника, воины и множество народа, привлеченнаго любопытствомъ видѣть плачевное зрѣлище. Господь хранилъ глубокое молчаніе. Въ толпѣ народа слѣдовали за Іисусомъ и женщины, которыя плакали и рыдали о Немъ, изъ состраданія къ Нему. Желая указать сострадательнымъ

женамъ истинный предметъ сожалѣній, Господь обратился къ нимъ внушительную рѣчь о томъ, чтобы онѣ не о Немъ плакали, а о себѣ и о чадахъ своихъ, потому что на нихъ грядутъ ужасныя бѣдствія. Эта послѣдняя проповѣдь Господа о покаяніи, произнесенная безъ всякаго укора, и проникнутая глубокимъ чувствомъ состраданія и любви къ преступному народу, должна была запечатлѣться въ памяти слушателей тѣмъ тверже, что она изречена въ самомъ преддверіи креста, и многіе изъ нихъ дожили до этихъ бѣдствій, бывшихъ черезъ 30 лѣтъ при разрушеніи Иерусалима.

Голгоѳа—это небольшой кругообразный, лишенный растительности, холмъ, похожій на головной черепъ, и потому названный «лобнымъ мѣстомъ» (Мѡ. 27, 33; Іоан. 19, 17). На Голгоѳѣ утверждень былъ крестъ Христовъ—новый Жертвенникъ, престоль благодати, алтарь не храма, а всего міра. Здѣсь предъ лицомъ неба и земли, въ жертвѣ всемірной, *милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася* (Ис. 84, 11); здѣсь открылись чудеса любви Божіей, явившія міру въ крайнемъ уничиженіи славу Божества; здѣсь Начальникъ жизни и Жертва умилоствленія, Господь Славы и Мужъ скорбей, Праведникъ, презрѣнный и умаленный предъ людьми, причтенный къ злодѣямъ,—сдѣлался Ходатаемъ за преступниковъ, былъ Архіереемъ и Жертвою,—Жертвою по плоти, Священникомъ по духу: Одинъ и Тотъ же приносилъ и былъ приносимъ по плоти. Искупительная сила Жертвы Христовой, принесенной на Голгоѳѣ, такъ необъятно велика, что простирается на весь человѣческій родъ и на всѣ времена, и удовлетворяетъ за всѣ грѣхи. Господь принесся единожды и довлѣетъ навсегда; Жертва Его все совершила и навсегда пребываетъ вѣрною, потому что Умершій за насъ есть вочеловѣчившійся Богъ (Златоустъ).

По толкованію св. отцевъ, Голгоеское Жетвоприношеніе совершено на крестѣ для того, чтобы явить міру *широту и долготу, глубину и высоту Любви Христовой*, превосходящей всякое разумніе (Еф. 3, 18). Все, что совершилось на древѣ крестномъ, было врачеваніемъ нашей немощи, возвращающимъ ветхаго Адама туда, откуда онъ ниспалъ, и приводящимъ къ *древу жизни*, отъ котораго удалилъ насъ плодъ дерева познанія, безвременно и неблагоразумно вкушенный.— Для сего—дерево за дерево, и руки за руки,—руки мужественно распростертыя за руку невоздержно простертую,—руки пригвожденные за руку своевольную,—руки совокупающія во едино концы міра за руку извергшую Адама. Для сего вознесеніе на крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за худое владычество, смерть за смерть, тьма для свѣта, погребеніе за возвращеніе въ землю. (Григорій Богословъ). Такимъ образомъ, какъ грѣхъ вошелъ въ міръ посредствомъ плода древеснаго, такъ и спасеніе совершено посредствомъ дерева крестнаго.

Смиривъ Себя *даже до смерти* (Филип. 2, 8), Господь избралъ родъ смерти самый поносный и самый мучительный. Ему давали пить вино, смѣшанное съ смирною, чтобы притупить ощущеніе ужасовъ смерти,—Ему давали укусъ, смѣшанный съ желчію; но Онъ, отвѣдавъ питіе, не пожелалъ пить, чтобы претерпѣть страданіе, не уменьшая силы ихъ. Потомъ, съ Него сняли одежды, возложили на крестъ, и прибили къ нему гвоздями руки и ноги Его. Былъ 3-й часъ дня. Съ Нимъ распяли двухъ разбойниковъ—одного по правую, а другаго по лѣвую сторону. Надъ Его главою на крестѣ прибили надпись на дощечкѣ: *Иисусъ Назорей, Царь Иудейскій*. Надпись была на трехъ языкахъ—Еврейскомъ, Греческомъ и Римскомъ, чтобы всѣ могли читать и понимать ее. Язвы Господа, изливая четыре струи крови на землю, пораженную древнимъ проклятіемъ за грѣхъ прародителей, освящали ее въ жилище новозавѣтныхъ чадъ втораго Адама. Подъ крестомъ сидѣлъ для охраны распятыхъ воины, чтобы кто не сняли ихъ, и дѣлили между собою по жеребью одежды Господа. Другіе же чинили самыя язвительныя насмѣш-

ки надъ Нимъ. Но Господь молился: *Отче! отпусти имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ.*

Скоро къ глумленію нечестивой толпы надъ Божественнымъ Страдальцемъ присоединился одинъ изъ распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ. Но за то другой благоразумный разбойникъ, образумливая своего сотоварища, умилился сердцемъ, созналъ, что только въ Господѣ оправданіе, и воззвалъ къ Нему: *Помяни мя, Господи, егда придеши во царствіи Твоємъ.* И услышалъ: *днесъ со Мною будеши въ раи!*

Затѣмъ, съ обычною любовію, склонивъ взоръ къ Матери Своей—Приснодѣвѣ Маріи, стоявшей у креста и страдавшей такъ, какъ никто никогда не страдалъ на землѣ,—когда *оружіе* проходило душу ея,—склонивъ къ Ней любящій взоръ и, съ Нея перенося его на Іоанна, стоявшаго здѣсь же, сказалъ: *Жено, се сынъ твой,* а ученику: *Се Мати твоя!* Отъ того часа ученикъ взялъ Матерь Божию въ домъ свой, и до самой блаженной кончины Ея служилъ Ей, какъ родной сынъ, и доставлялъ ей все необходимое для жизни: питалъ и покоилъ Ее. Завѣщаніе Господа имѣетъ глубочайшій смыслъ: оно есть, въ лицѣ Іоанна, духовное благодатное усыновленіе Милосердой Матери всѣхъ вѣрующихъ въ Господа, *родившихся отъ Бога водою и Духомъ* (Іоан. 1, 13; 3, 5), тѣхъ, которымъ Онъ далъ власть—быть чадами Божіими, и которыхъ не стыдится называть Своими братьями (Евр. 2, 11).

День приближался къ полудню. Среди яснаго дня, вдругъ наступила необыкновенная тьма, и продолжалась отъ шести часовъ до девяти, т. е. по нашему счету—отъ 12-ти до 3-хъ по полудни. Необычайный мракъ покрывалъ землю. Среди этого мрака протекли еще три часа лютѣйшихъ страданій Искупителя—тѣлесныхъ и душевныхъ. Среди смертнаго томленія и ужаснѣйшихъ мукъ, Богочеловѣкъ возопилъ громкимъ голосомъ: *Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя оставилъ еси?* Но отвѣта не было. Божественный Страдалецъ, вися между небомъ и землею, на позоръ Ангеловъ и челоуѣковъ, былъ погруженъ въ бездну истощанія, и съ каждою минутою приближался къ смерти. Не было въ Немъ цѣлости отъ ногъ до головы; весь въ ранахъ и язвахъ, измученъ, окровавленъ, осмѣянъ, поруганъ и

ни во что вмѣненъ (Ис. 53, 2. 3).—Къ ужаснымъ страданіямъ присоединилось новое нестерпимое мученіе—жажда. Богочеловѣкъ дошелъ до крайней степени изнеможенія: *крѣпость Его изше, яко скудель, и языкъ прильне гортани* (Ис. 21, 16); жгучая боль разливалась по всѣмъ членамъ, и появилась томительная жажда, какъ предвѣстница близкой смерти. Онъ возопилъ: *жажду!* И этотъ вопль Его въ однихъ возбудилъ состраданіе, а въ другихъ—неимоверное ожесточеніе: одни поспѣшили напоить Его уксусомъ, а другіе кричали: *остави*. Но жажда сія имѣла и высшій смыслъ: это жажда окончить и совершить дѣло Божіе—спасеніе наше. Крестное Жертвоприношеніе окончено, и Господь сказавъ: *совершишася*, воскликнулъ: *Отче! въ руку Твою предаю духъ Мой!* Это были послѣднія слова на крестѣ Того, Кто, *Себя умаливъ и смиривъ, послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя* (Фил. 2, 7. 8). За симъ Онъ преклонилъ главу и испустилъ духъ, предавъ его Богу Отцу. Было три часа по полудни.

Солнце снова возсіяло, и показало слѣды всемогущества, правосудія и милосердія Умершаго за насъ на крестѣ: въ храмѣ Іерусалимскомъ раздралась церковная завѣса, въ знакъ отмѣненія ветхозавѣтнаго богослуженія; земля сильно потряслась и дала разсѣлины въ скалахъ горъ,—треснулъ и самый утесъ Голгоѣы; отверзлись многія погребальныя пещеры, и многіе усопшіе святыя встали изъ гробовъ своихъ, чтобы по воскресеніи Спасителя явиться многимъ въ Іерусалимѣ.

Все происшедшее на Голгоѣѣ произвело сильное впечатлѣніе на тѣхъ, которые имѣли очи видѣть и уши слышать: сотникъ и воины исповѣдали Пострадавшаго *Сыномъ Божіимъ, и всѣ пришедшіи народи на позоръ сей, видяще бывающая, бѣюще перси своя возвращахуся*.

(Есть книжка—«Иисусъ Христосъ на голгоѣѣ, или семь словъ Его на крестѣ, изданіе Аѳонское, весьма трогательная и способная произвести сильное впечатлѣніе.).

